

Стоящие на краю

Автор:

Лара Дивеева

Стоящие на краю

Лара Дивеева

Демьян отрезал себя от прошлого и от семьи. Он наконец живет в свое удовольствие, ни на кого не оглядываясь. Однако неожиданное получение наследства заставляет его вернуться домой. Ему завидуют, про него сплетничают, а на самом деле он приземлился в центр кошмара.

На него сваливается невероятный ворох проблем. Ему необходимо восстановить компанию отца и уберечь брата от неприятностей. Черeda компромиссов, споров и чужих секретов приводит Демьяна в ярость.

Но неожиданно во все дела вмешивается любовь, способная взорвать всю его жизнь.

Лара Дивеева

Стоящие на краю

Эта история – вымысел. Все совпадения случайны. Суждения героев не отражают личные и профессиональные мнения автора. Поступки и решения героев не являются рекомендацией.

Лара Дивеева (с) 15.02.2019

Пролог

– Эй, Демон!

Отвлёкшись на резкий окрик, Демьян пропустил апперкот.

– Что?! – рявкнул, потирая предплечьем челюсть.

Ева, секретарь владельца клуба, знала себе цену. Она снисходила до общения с посетителями только в исключительных случаях – когда речь шла о больших деньгах. До сегодняшнего дня она не считала Демьяна значительным уловом. Однако теперь...

Ева потрясла сложенной газетой.

– Твой отец...

– Что?

– Ты не знал?! – Ева смутилась, что было для неё нехарактерно, и вместо дальнейших пояснений развернула газету и сунула Демьяну под нос.

ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ КОРОЛЯ НЕДВИЖИМОСТИ ГЕННАДИЯ ЕРЁМИНА

Демьян просканировал взглядом новости и усмехнулся:

– Теперь понятно, почему ты засуетилась! Думаешь, если я разбогатею, тебе отломится? Разочарую тебя, детка, отец даже имени моего не помнил. А теперь вали!

Ева не собиралась так быстро сдаваться. Всем известно, что Демон давно порвал связи с семьёй, но чем чёрт не шутит? Вдруг папаша смягчился перед смертью,

или наследники поделятся с блудным сыном короля. Говорят, брат Демона до сих пор пытается наладить отношения, даже приезжал, но вернулся домой ни с чем. Демон и так не беден, но если получит наследство, то разница существенная. Небольшие деньги превратятся в неприлично огромные, а в данный момент Ева находилась в активном поиске спонсоров со средствами второй категории.

Демьян повернулся к сопернику. Тот удивлённо хмурился и почти не блокировал удары.

– Ты только что узнал, что твой отец умер?

– Что из этого?

– Это же твой отец!

– Это не мешает мне сломать твою челюсть.

– Подожди! – парень увернулся от удара. – Ты наверняка в шоке. Тебе надо с кем-нибудь поговорить!

Демьян глубоко вдохнул, сосчитал до десяти и скинул перчатки.

– Да, я в диком расстройстве. Папочка умер, и некому забрать меня из детсада! – Ругаясь себе под нос, он направился в раздевалку.

– Эй, Демон, подожди! Мои соболезнования! – донеслось вслед.

Демьян представил, как трещат под кулаком тонкие кости лица, как противник падает, сплёвывая кровь, и скривил губы в злой ухмылке. Он терпеть не может дурацкую кличку «Демон», и соболезнования ему не нужны.

Дальше хуже. Новость быстро разлетелась по спортивному клубу, и знакомые стали подходить с соболезнованиями.

– Я принесла лёд! – Ева зашла в мужскую раздевалку, игнорируя протесты и улюлюканье. Подойдя слишком близко, она разглядывала лоснящуюся от пота

грудь Демьяна.

– А если бы я был совсем голым?

– Я бы с удовольствием посмотрела! – Ева вперила взгляд туда, где не виднелось никаких признаков мужского интереса.

– Уйди!

– Из-за меня ты пропустил удар! – Она поставила стаканчик со льдом и потянулась к распухшей челюсти Демьяна.

Отстранившись, он высыпал лёд в раковину.

– Уйди, сказал! Повторять не буду, вышвырну тебя и нажалуюсь, что пристаёшь к членам клуба.

Возмущённо фыркнув, Ева продефилировала к выходу. К её сожалению, Демьян не смотрел ей вслед и не заметил, как соблазнительно покачиваются её бёдра. Он зашёл в душевую кабинку и включил воду.

В принципе, он мог догадаться, что случилось нечто значительное, потому что брат уже несколько дней как пытается до него дозвониться. Следуя указу Демьяна, секретарь соврала, что он в отъезде, но брата это не остановило. Кирилл настаивал, чтобы Демьян ему перезвонил. Дескать, новость срочная и очень личная, поэтому он не может передать её через секретаря.

Срочно и лично, блин! Смерть отца.

Поэтому Демьян и не даёт брату номер мобильного, чтобы не было никаких «срочно и лично». И адрес почты тоже не даёт, а в соцсетях его нет и не будет. Но Кирилл звонит на работу.

Срочно и лично. Настолько лично, что уже отсвечивает в газетах!

Одевшись, Демьян направился в офис. Мотосалон «Мотомарт» был его первым детищем, построенным с нуля, когда Демьян порвал с семьёй и уехал. Отец

только посмеялся, пообещав, что сын не выживет, продавая мотоциклы, и, голодный и умоляющий, приползёт обратно на брюхе.

Не приполз. Мотосалоны процветают, их теперь два. Только вот пропал интерес что-то доказывать, да и некому теперь.

Демьян направился прямиком в свой кабинет. Секретарь поспешила следом.

– Демьян Геннадьевич, ваш брат снова звонил...

– Знаю! Иди домой, Лиза!

– Но ведь ещё рано...

– Иди!

За спиной послушно зацокали каблуки.

Срочно и лично.

Что может быть срочного в смерти?

От души выругавшись, Демьян набрал номер брата. С рабочего телефона, чтобы тот не вычислил его мобильный. Друзьями они не станут, как бы брат того ни хотел.

– Наконец-то! Как ты можешь игнорировать срочные звонки от родных людей? Я уже который день тебя ищу! – завопил брат.

Демьян отодвинул трубку от уха. Кирилл так орёт, что слышно в приёмной.

– Демьян?! Если ты отсоединишься, я не знаю, что с тобой сделаю...

Ничего. Брат совершенно ничего не сделает.

– Что тебе надо?

– Ты слышал про отца?

– Да, слышал. Он сдох.

– Отец умер, имей уважение!

Кирилл всегда был правильным. Даже в детстве он бесстрашно ругал старшего брата за шалости и после каждого «плохого» слова велел мыть рот с мылом.

– Что тебе надо? – Демьян барабанил пальцами по столу, пытаясь укротить злую энергию. Хотелось заранее отряхнуться, отмыться от любой новости, связанной с отцом.

– Ты должен срочно приехать!

– Нет!

– Выслушай, а? Мы в полном дерьме! Подружка отца рыдает и собирается дать интервью о любви великого бизнесмена.

С юмором у брата нелады, поэтому злая ирония в голосе – это неожиданность. Да и ругаться Кирилл не любит. Значит, дела плохи.

– Подружка? А куда он дел жену?

– Нина злая как чёрт. Никто из нас не знал, что отец завёл любовницу, пока он не умер прямо на ней.

– На любовнице?

– В прямом смысле. Кровоизлияние в мозг во время... сам знаешь чего. У отца высокое давление, и вот...

– Достойная смерть! Лучше, чем на унитазе. Пусть подружка даёт интервью, я-то тут при чём?

– Ты семья! Ответственность лежит на всех нас! – взревел Кирилл. – Подружке отца семнадцать лет! Хорошо хоть ни она, ни её родители не жалуются. Говорят, у них любовь была и отец собирался развестись с Ниной и снова жениться. Девчонке семнадцать, а ему было шестьдесят!

– В чём проблема? Дай ей денег! Тебе виднее, почём нынче любовь.

– Да, про любовь мне виднее. – Кирилл вздохнул, словно устал после громких возмущений. – Дарси в порядке, спасибо, что спросил!

– Я не спрашивал.

– А я притворюсь, что спросил. Дарси просто чудо, без неё я бы не справился. Газеты пока что не пронюхали о любовнице отца, но это дело времени. Когда ты приедешь?

– Никогда. Удачи!

Демьян собирался повесить трубку, но тихий голос брата заставил его помедлить.

– Приедешь, куда ж ты денешься... Отец оставил агентство тебе.

Это заявление было слишком странным, чтобы оказаться ложью. А шутником Кирилл не был, к иронии прибегал только в крайних случаях. И пусть этот случай и есть крайний, но... это слишком.

– Ты пошутил?

– Похоже, что я способен на шутки?

– Отец оставил мне агентство? Ваше агентство, в котором ты работаешь каким-то там менеджером?

– Исполнительным директором.

– Поздравляю!

– Не с чем.

– Ты знал, что отец оставит агентство мне?

– Нет, не знал. Похоже, он принял это решение после недавних проблем со здоровьем.

– Он хоть объяснил причины? С какой стати он это сделал?

– Чтоб ты спросил! – истошно завопил Кирилл, балансируя на грани истерики. – Откуда мне, на фиг, знать? Ему было всего шестьдесят, и мы никогда не говорили о завещании!

– Напомни, что вы продаёте... квартирки всякие, коттеджи? Пряничные новостройки? – Демьян сам не знал, почему говорит с издёвкой. Он прекрасно осведомлён о бизнесе отца, но шокирующая новость вывела его из себя. Демьян Ерёмин привык держать судьбу в кулаке, и вдруг... такое ощущение, что он разомкнул пальцы, а на ладони чужие карты. И судьба смеётся над ним откуда-то сверху.

– Ты унаследовал самое крупное агентство недвижимости в городе! – Голос брата стал ледяным. – У нас несколько филиалов, мы занимаемся жилыми и коммерческими объектами в городе и регионе.

– Блин!

– Приезжай скорее, нотариус тебя ждёт!

Демьян хмурился, не желая верить услышанному. Брат слишком правильный, чтобы так шутить, в детстве он даже от первоапрельских шуток бесился.

– Молчишь? – Кирилл вздохнул. – Обо мне не волнуйся. Я, конечно, удивлён, но уважаю волю отца.

– С чего ты решил, что я волнуюсь о тебе? – зло усмехнулся Демьян, но брат не съязвил в ответ. Его истерика сошла на нет.

– Я рад, что ты вернёшься, – сказал Кирилл тихо. – И Дарси тоже рада. Наконец-то вы познакомитесь!

Демьян скрипнул зубами. Смирение брата хуже истерики.

– Твоя подружка с собачьей кличкой хочет со мной познакомиться? Как мило! – Ему хотелось уязвить брата, незаслуженно. Потому что... его мысли путались. Новость о наследстве, как очередной пропущенный апперкот, сотрясла его, выбила из привычного ритма.

– Не будь мудаком, не обижай Дарси! Ты и представить себе не можешь, какая она! – Кирилл вроде взрослый мужик, но говорит со щенячьим восторгом в голосе, чуть ли не слюни пускает.

– Какая? Богатая?

– Дарси замечательная!

– Ещё бы она не была замечательной! Её приданое больше товарооборота некоторых стран, а её папочка владеет половиной города. Такую попробуй не замети!

– Ты бесчувственный эгоист! Если бы не наследство, я бы никогда больше не стал с тобой разговаривать.

Стал бы. Сколько Демьян ни отталкивает брата, тот, как неваляшка, возвращается в исходное положение. К Демьяну.

Кирилл продолжал возмущаться, и это раздражало, поэтому Демьян швырнул телефон о стену. Пластмассовый корпус треснул, обнажая металлическое нутро. Демьян имел все основания надеяться, что у него внутри то же самое. Металл. Но когда дело касается семьи, он даёт слабину.

К дьяволу их всех!

Он не станет об этом думать, и возвращаться домой тоже не станет. Свяжется с нотариусом, примет наследство и будет жить дальше, как будто ничего не случилось. Впереди месяцы юридической волокиты, а потом, когда агентство перейдёт к нему, он что-нибудь придумает. Например, отдаст его брату.

Пусть Кирилл возится с папочкиным подарком, а Дарси ему поможет.

Замечательная Дарси.

Глава 1

Полгода спустя

Демьян казался королём среди плебеев.

Он остановился в дверях, загораживая проход, но никто не решился подтолкнуть его вперёд. Входящие затихли, дожидаясь, пока он оценит атмосферу бара. Вообще-то для оценки достаточно одного взгляда. Бар не представляет из себя ничего выдающегося, типичная подвальная дыра с трубами под потолком и поддельными автографами на стенах. Логика проста: если сэкономить на освещении, то и на уборку не придётся тратить, и в баре не видно, какую гадость тебе наливают. Кому-то из золотой молодёжи заплатили за пиар, и они провозгласили бар модным. Братец безнадёжен, раз ходит в такое место.

У входа висит потёртый плакат:

Добро пожаловать на конкурс «Весна русского шансона»!

Демьян брезгливо поморщился, но шагнул-таки вперёд и стряхнул куртку с плеч. В подвале отвратительная духота, запах забродившего алкоголя и разгорячённых тел.

Проходившая мимо официантка замедлила шаг, зачарованно глядя на Демьяна. Он усмехнулся. Татуировка колючей проволоки на шее редко остаётся без внимания. Женщин тянет к плохим парням, потому что те не ищут мамочку, сами о себе заботятся и дарят острые ощущения. Татуировки плюс фигура спортсмена – вот вам и «плохой парень». Демьян терпеть не может стереотипы, но в последние дни ощущает себя не просто «плохим», а глотнувшим отравы. Время пролетело слишком быстро, и агентство отца теперь принадлежит ему. Пришлось-таки вернуться в родной город и окунуться в такое дерьмо, что...

Яд брызжет из Демьяна во все стороны. Брат умолял его прийти в бар и познакомиться с Дарси. Наивный, он пытается доказать, что они семья. Вот теперь и поплатится за то, что выкурил Демьяна из конуры.

– Наконец-то! – Кирилл вынырнул из толпы и потащил Демьяна к столику у сцены. – Мои друзья хотят с тобой познакомиться, и Дарси тоже. Ты слишком долго от нас прятался! До сих пор не могу поверить, что ты даже на похороны не приехал. Не забудь: мы сказали, что ты болел.

– Я умер.

– Не выделяйся! Дарси очень волнуется перед выступлением. Постарайся её поддержать!

Демьян сжал зубы с такой силой, что щёлкнула челюсть. Его бы кто поддержал для разнообразия!

– Спасибо, что пришёл! – Кирилл улыбнулся и похлопал его по плечу. У брата слишком искренняя улыбка, да и весь он... в глазах все мысли прочитать можно. Девять лет разницы как непреодолимая пропасть.

Кирилл обожал Демьяна с детства. Ещё сидеть не научился, а уже тянулся к старшему брату и пищал от восторга. А когда пополз, то сразу к двери, ждать его прихода. Первым его словом было «Мян» вместо Демьяна, а вторым – «бат». Брат типа. Кирилл обожал его, боготворил, и от этого у Демьяна раскручивалось что-то внутри. Что-то злое и в то же время тягуче-нежное. Хотелось защитить брата, наивного, правильного, верящего в добро.

Вот и появилась такая возможность, потому что Кирилл и не подозревает, в каком они дерьме. Бизнес на грани краха, а он ни о чём не знает и при этом ведёт себя так, словно рад отцовскому завещанию. Повёл бы себя как мужик, выверился от обиды, что агентство досталось не ему. Он уже несколько лет как вылизывает отцовскую задницу, а тут такой поворот. Так нет же, брат улыбается, радуется как беспечный щенок. Дескать, понимает, почему отец предпочёл Демьяна. И от этого мутит. Выкрикнуть бы во весь голос, в какое дерьмо они попали благодаря папочке, но язык не поворачивается. Вон как Кирилл психанул с отцовской любовницей! Как позвонил Демьяну полгода назад, так и спрятался в загородном филиале и не высовывался. Типа у них там аврал! А Демьяну пришлось разбираться с любовницей и её папашей по телефону, почти месяц провозился. Как и ожидалось, у её «любви» имелась цена в размере двухкомнатной квартиры и внушительной суммы денег. Зато удалось избежать огласки, хотя это было не так-то просто, особенно когда Нина, последняя жена отца, вознамерилась выцарапать девчонке глаза. Однако завещание Нина не оспорила, не иначе как догадывается, что дела плохи.

Кирилл и в детстве прятался от проблем, предпочитал видеть мир хорошим. И с отцовским «подарком», гнилым бизнесом, не справится. Не выдюжит, сорвётся, и отец об этом знал, поэтому изменил завещание. И Демьян знает, поэтому молчит.

– Знакомься, это мои друзья! С именами разберёмся по ходу вечера. Прошу любить и жаловать, это мой брат Демьян! – В голосе Кирилла такая гордость, что тошно.

Золотая молодёжь разглядывала Демьяна. У них влиятельные родители и богатый имидж, а у него бунт и тестостерон, и его это полностью устраивает. Ему не надо обвешивать себя дорогими шмотками и цацками, чтобы доказать своё превосходство. От друзей Кирилла это не укрылось. Мужчины расправили плечи, задрали рукава, показывая дорогие часы. Выпятили своё классовое превосходство над ублюдком Геннадия Ерёмкина, которого тот вышвырнул на помойку, а теперь неожиданно сделал наследником.

А женщины разглядывали Демьяна с восторгом.

Хренов зоопарк!

– Здравствуйте, Демьян! Я Олег Панин, мы встречались несколько лет назад. – Сублильный молодой человек протянул Демьяну руку. Тот задумчиво смотрел на предложенную конечность, решая, не сломать ли её двумя пальцами. Просто так, в качестве показательного выступления. Почувствовав исходящую от Демьяна угрозу, парень убрал руку в карман. – Я пианист, – объяснил, краснея.

– Обязательно быть мудаком, да? – заворчал Кирилл. – Я же просил!

– А вы правда брат Кирилла? Вы ничуть не похожи... и у вас татуировки. – Смутившись под пристальным взглядом Демьяна, девушка покраснела.

– С татуировками не рождаются, – почти без сарказма ответил он и сел на предложенное место. Соседка зачарованно смотрела на него, да и остальные дамы не отставали. Уж слишком он отличается от стерильного окружения, в котором их запирают родители. Мужчина не их класса, но с деньгами, наследник Ерёмина. Смотрят на него как на диковинку, гадают, впишется ли он в местную богему. А он уже знает, что не впишется, да и стараться не будет.

– Кирилл сказал, что вы увлекаетесь спортом. – Соседка беззастенчиво разглядывала его мышцы.

– Да. Сексом.

Спутник соседки подпрыгнул на месте, но тут же сел обратно, нарвавшись на взгляд Демьяна. Сублильным гуманитариям не выдержать конфронтации с Демоном.

– Брат увлекается единоборствами. – Кирилл шлёпнул Демьяна по руке. – Хватит!

Кирилл всегда и во всём старается быть хорошим. Ему необходимо верить, что Демьян лучше, чем кажется, и это бесит. Сильно.

– А вам больно было, когда делали татуировки? – не сдавалась соседка, пялясь на шею Демьяна.

– Я плакал! – отвернувшись, он убил брата взглядом. Тот затряс головой, умоляя не грубить.

Девчонке всего лет двадцать, стыдно её мучить, но нарывается же! Все они нарываются, а у Демьяна и так настроение штормовое.

– У вас татуировки по всему телу? – Девушка вытянула шею, пытаясь заглянуть за ворот его футболки.

– Да, и на члене тоже.

Девушка хлопнула глазами, ещё и ещё раз. То ли представляла его член, то ли готовилась упасть в обморок.

Демьян врал, но ему хотелось хоть кому-то бросить вызов, и друзья брата попали под руку. Да, это грубо и глупо, но Демьян Ерёмин не видел причин хоть в чём-то себе отказывать. Пока он разгребает несусветное дерьмо с наследством, его лучше не трогать, и сегодня Кирилл это поймёт.

Мужчины не спешили заговаривать с Демьяном, они смотрели на него со смесью зависти и презрения. А вот соседка пристала как герпес.

– Вы теперь работаете с Кириллом?

Демьян кивнул.

– А раньше вы тоже занимались недвижимостью?

– Нет, движимостью, – криво усмехнулся Демьян, – мотоциклами.

Соседка округлила глаза.

– Во... ворованными?

Демьян захохотал, но его смех оборвался, когда на место между ним и Кириллом приземлилась очередная отполированная Барби. Его охватила тоска, резко

потянуло к выходу. Он привык сам выбирать своё окружение, и болтать с избалованными юнцами и глазеющими девицами противно.

– Я так рада, что вы пришли! Наконец-то мы пообщаемся. Я столько о вас слышала! – У Барби слишком радостный голос. Хорошо хоть руку не протянула, значит, не полная дура, а то так бы и сидела с протянутой рукой. Или со сломанной.

– А я, детка, ничего о тебе не слышал! – Демьян прикрыл глаза и вздохнул. Вот-вот придушит обеих соседок одной рукой.

– Урод ты, Демьян! – зашипел Кирилл. – Это же Дарси! Моя Дарси!

– Очень приятно, его Дарси! – насмешливо протянул Демьян, не глядя на девушку.

– Если бы я знал, что ты будешь так себя вести, не стал бы тебя приглашать!

– А я когда-нибудь вёл себя по-другому?

– Да! Когда хочешь, ты можешь быть нормальным. Веди себя прилично! У Дарси важное выступление, она борется за место в полуфинале конкурса.

Собравшиеся словно ждали этой фразы, заговорили все одновременно. Хвалили Дарси, обещали лёгкую победу. Девушка улыбалась как обласканная кошка. Они с братом созданы друг для друга, оба идеальные, правильные, сахарные.

– Кирюша, попробуй, это божественный коктейль! Если не понравится, я допью.

– Хорошо, попробую, а ты возьми сок! После выступления сможешь выпить алкогольное.

Небось они и трахаются вежливо, и кончают, уступая друг другу очередь. Представив это, Демьян засмеялся, и разговоры сразу стихли.

– Что ещё?! – Кирилл поджал губы, не ожидая от брата ничего хорошего.

Демьян не привык сдерживаться. Он заслужил право быть эгоистом и во всём себе потакать. Он начал жизнь без козырей и сыграл неплохую партию. В отличие от брата и его подружки, у него не было платиновых кредиток и отеческого плеча. Да и материнского тоже. Он был насмешкой, презираемым ублюдком и сам пробился в жизни. Вполне возможно, что Кирилл – единственный в мире человек, который любит Демьяна. Но Демьян не ищет любви. Более того, он категорически против того, чтобы его любили.

Иногда люди наказывают тех, кто их любит, потому что любовь обязывает. А Демьян не хочет быть кому-либо обязанным.

Он ответил брату так громко, что его услышали за соседними столиками.

– Вы и в постели такие же вежливые? «Кончи первым, любимый!» – «Нет, что ты! Давай лучше ты, любимая! Ты у меня на первом месте!»

Побагровев, Кирилл вскочил на ноги.

– Что ты себе позволяешь?! Да ты вообще...

Демьян насладился бы хорошей дракой, но не с братом, из него противник никакой. Не с Дарси же драться! Бросив на Демьяна насмешливый взгляд, она обняла разозлившегося Кирилла и усадила на место.

– Не злись, любимый! – пропела медовым голосом. – Скажи Демьяну, что у нас всё совсем не так. Мы заранее составляем расписание, кто когда кончает, а заодно и в какой позе. Так надёжнее!

Остальные засмеялись, но не Кирилл, он всё воспринимает слишком серьёзно.

– Не опускайся до его уровня! – проворчал он недовольно.

– Что ты! Куда мне до его уровня! – Дарси обожгла Демьяна насмешливой искрой взгляда. – Женщины твоего брата кончают через несколько минут после него... вернее, после его ухода. Смотрят, как он улепётывает от ответственности, и доставляют себе удовольствие.

Раздались робкие смешки, все ждали реакции Демьяна.

Выдержав паузу, он улыбнулся. Ладно уж, засчитаем Дарси очко за смелость. Внутри отполированной куклы прячется мелкая засранка.

Напряжение за столом развеялось, только Кирилл хмурился.

– Не надо, Дарс, ты только раззадоришь Демьяна! Игнорируй его, и он успокоится. – Отчитав Дарси, Кирилл накинулся на брата. – Чем я заслужил такое отношение? Не моя вина, что отец оставил бизнес тебе. Не вымещай злобу на окружающих! Ты эгоист, всегда был и останешься. Я сожалею, что познакомил тебя с друзьями. И не трогай мою Дарси!

– Не трогать твою Дарси? – Демьян ответил на вызов, но с ощутимой ленцой в голосе, потому что тягаться с братом скучно, он слишком слаб. – Ну-ка, скажи, что ты сделаешь, если я её трону? Оторвёшь мне член?

– Оторву! – моментально отозвался Кирилл. Похоже, он действительно готов постоять за то, что ему дорого.

Дарси вцепилась в Кирилла, удерживая его на месте.

– Не надо, Кирюша, он того не стоит!

– Кто не стоит, член или я? – усмехнулся Демьян.

– Дарси, не отвечай! – приказал Кирилл.

– Почему? Не стесняйся, Дарси! Если тебе есть, что сказать про мой член, то вперёд!

– Я предпочитаю менее избитые темы, не затёртые другими до дыр.

Если бы это была любая другая женщина, Демьян схватил бы её, усадил себе на колени и доказал, что сколько ни три, до дыр у него ничего не сотрётся. Уж он бы заставил её замолчать! Любую женщину, но не Дарси, которую Кирилл воспекает как нечто неземное и прекрасное. Демьяна тошнит от слюнявых

восторгов брата, но он не собирается встречать в его отношения. И от Дарси он будет держаться подальше, да и она быстро научится к нему не лезть. Потому что он эгоист, живёт для себя и плюёт на остальных. Это его выбор, его жизнь, которая полностью его устраивает. Вернее, устраивала, до наследства и до возвращения в родной город. А теперь в нём полыхает ярость, и Кирилл идиот, что не разглядел опасность. Демьяна лучше не трогать. Он как высоковольтный провод, убьёт.

Хмыкнув, Демьян поднялся с места.

– Это было незабываемо!

Кирилл яростно пыхтел. Дарси пожала плечами. Спокойно, без вызова.

Со сцены донеслась музыка, оповещающая о начале конкурса. Не оборачиваясь, Демьян вышел на улицу и хлопнул дверью.

После подвальной духоты свежий морозный воздух леденил лёгкие. Демьян спешил прочь от брата с его безоблачной жизнью и сахарной подружкой. Кирилл считал отца безупречным. Даже узнав о любовнице, он не разуверился, наоборот, расстроился, что отца «соблазнили и использовали». Так и хочется открыть ему глаза на закулисные отцовского бизнеса, но Демьян молчит. Почему, спрашивается, молчит? Не потому ли, что однажды сбежал из города, оставив доверчивого брата боготворить отца? Не открыл ему глаза, а теперь поздно отматывать, прошлое не изменишь.

Выругавшись, Демьян ускорил шаг. Взгляд зацепился за промокший плакат:

Конкурс «Весна русского шансона».

Он затормозил так резко, что ботинки проехали по снегу, и он чуть не завалился на бок. Несколько секунд скрипел зубами, потом подошёл ближе. Под заголовком – список претендентов на место в полуфинале. Дарси выступит второй.

Со вкусом выругавшись, Демьян развернулся и пошёл обратно. Подтаявший снег выстрелил из-под ботинок ледяной крошкой.

Затхлая атмосфера бара ударила в лицо. На сцене надрывался малолетка, вчерашний школьник, кося под бандита и мучая популярную блатную песню.

Устроившись у стойки бара, Демьян ждал.

Малолетка закончил выступление, и под жидкие аплодисменты с места поднялась Дарси.

Демьян поневоле напрягся. Хотелось, чтобы Дарси его удивила, чтобы опровергла первое неприглядное впечатление. Почему-то казалось, что она сможет. Странное предчувствие, как сквозняк по коже.

– Следующая участница конкурса – очаровательная Дарси! – объявил председатель жюри.

Кирилл поцеловал Дарси на удачу. Они подходят друг другу. У девчонки острый язычок, а брат – врождённый «хороший мальчик», и это правильно. Закон физики, притяжение противоположностей.

От их сладкого поцелуя Демьяна потянуло к выходу, но он заставил себя остаться. И уже через пару минут об этом пожалел.

Дарси не грозит полуфинал, пусть лучше сидит дома и вытирает носы отпрыскам Кирилла. Куда делась засранка? На сцене стояла идеальная и вежливая Барби. Она даже разгладила подол платья перед тем, как начать выступление. И пела что-то заунывное и бесцветное, городской романс, кажется. И голос у неё средненький. Зрители аплодировали, но не пению, а тому, как подпрыгивала грудь Дарси при движениях. Неплохая, кстати, грудь, хотя и маловата.

Зевнув от скуки, Демьян покинул бар во второй раз. Дарси заинтересовала его на пару минут, но... увы, показалось.

Утро приветствовало Демьяна мокрым снегом и ветром с привкусом тоски. Такой тягостной, что хотелось разбавить её хоть чем-то. Хоть тёплым женским телом, хоть дракой.

Золотой наследник Геннадия Ерёмину вернулся домой. Ему завидуют, про него сплетничают, а на самом деле он приземлился в центр кошмара. Принял наследство, не заглянув под лживый глянец отчётов, и вот... Пока Демьян ждал вступления в наследство, агентством управлял финансовый директор. Отец так указал в завещании, и теперь стало понятно, почему. Их хорошо прижали.

Отец Демьяна разбогател, переделывая старые квартиры в перспективных районах с расчётом на быструю перепродажу. Он прослыл королём недвижимости и основал агентство. То самое, которое теперь на грани краха. Их было двое, два лидера на рынке недвижимости, два конкурента. Они читали правила игры, а потом Геннадия Ерёмину надоело. Пока он плевал на законы и хватал чужое, его конкурент тоже не дремал. Он знал, что Геннадий неразборчив в средствах, и собирал улики, чтобы впоследствии сделать решающий шаг – забрать у него всё.

И вот доказательства деяний отца лежат перед Демьяном. Мошенничество, незаконное получение кредитов, взятки. И как только время находил? Приложена даже видеозапись, на которой отец даёт взятку и всем своим поведением транслирует наглость и безнаказанность. Он и остался безнаказанным, в могиле до него не дотянутся. А вот Кириллу достанется, отец подставил его по полной. И Демьяна подставил таким наследством. Наверняка решил, что мало наказывал старшего сына в детстве и надо добавить.

Управляющий в центре всего этого, его тоже прижали. Пока ждали наследника, именно он «рисовал» отчёты нотариусу, а тот особо не проверял, мотивации не было. Имущество не воруют, компания на плаву, и хорошо. А может, и нотариуса тоже прижали.

Управляющий нервно ёрзал на стуле.

– Мой вам совет: не рыпайтесь, иначе мы все утонем. Сделайте то, что от вас требуют, продайте агентство.

– Продать? Скорее, отдать даром!

– Надо радоваться, что они хотят получить агентство, а не похоронить! Вам не выдержать противостояния, у вас нет опыта в этом бизнесе.

– Опыт есть у моего брата.

Управляющий презрительно поджал губы.

– Ваш отец не посвящал Кирилла в свои дела. Надеюсь, что и вы не допустите такой ошибки.

– Как я могу скрыть такое от Кирилла?! Ему грозит тюрьма! Отец подставил его, наверняка и подписи подделал, но в это никто не поверит, ведь Кирилл – исполнительный директор агентства!

– В том-то и дело, что он исполняет. Кирилл делал то, что велел ваш отец, и не лез куда не просят. А игра идёт на совсем другом уровне, поэтому Геннадий и посчитал, что только вы с этим справитесь. Ему угрожали, да и со здоровьем было плохо, вот он и изменил завещание.

– Отца шантажировали.

– Да. Геннадий смирился с тем, что придётся продать бизнес за бесценок, чтобы избежать огласки и тюрьмы. И вы тоже смиритесь. Если всё это получит огласку, никому из нас не отмыться, особенно вашему брату. Подумайте об этом! – Управляющий нервно крутил карандаш между пальцами.

Он прав насчёт Кирилла. Отца уже не достанут, а вот брата... Преступная наивность и безоговорочное доверие отцу сослужили Кириллу отвратную службу. Его подписи везде, и никто не поверит в его непричастность к преступлениям отца. Никто, кроме Демьяна, который не просто верит, а знает, что брата подставили. Дело не столько в честности Кирилла, сколько в его характере. Он не пошёл бы на преступление, кишка тонка.

Казалось бы, вот он, выход! Демьян хотел избавиться от наследства, так почему бы не продать агентство, пусть и за бесценок? С компроматом сложнее, доверия к конкурентам нет, но почему бы не наплевать на брата? Кирилл взрослый мужик. Сам влез в отцовское дерьмо, так пусть теперь отсидится за преступную

наивность. Заодно узнает то, что известно Демьяну с детства, – отец наказывал тех, кто его любил. Нещадно наказывал.

Послать бы их всех... но, чёрт возьми, что-то мешает.

Брат мешает.

Скрывать от него правду нечестно, неэтично даже. Потому что эта правда принадлежит Кириллу, угрожает его благополучию. Но Демьян скорее пойдёт пешком в Ад, чем обрушит такую новость на брата. И не только потому, что от истерик и метаний Кирилла пользы не будет, а и потому что... Демьяну так надо. Он сам всё решит, всё исправит. Потому что однажды он бросил брата, наивного, слепо любящего отца. А ведь знал, что тем самым приговорил Кирилла, потому что однажды отец покажет истинное лицо и уничтожит младшего сына, как пытался сделать со старшим. А Кирилл не справится.

Чувство вины копошится глубоко внутри, его не найти и не выкорчевать. Поэтому Демьян всё исправит, всё решит за брата. Эгоист – он и в добрых делах эгоист.

На следующий день после конкурса Демьян явился-таки в агентство, хотя и ближе к обеду. Брата он нашёл в кабинете. Шикарном, с панорамным окном во всю стену.

Кирилл глянул на его джинсы, потом демонстративно поправил галстук и застегнул пиджак.

– Отец ввёл строгий дресс-код! Сотрудники ждали твоего появления, а ты припёрся в таком виде, словно спал в парке на скамье, – сказал с упрёком. – Начальство должно подавать пример!

– Заткнись! – в момент вспыхнул Демьян. – Раз ты такой умный, сам бы разбирался с любовницей отца, да и с его женой заодно. Так нет же, ты прятался в офисе и оставил всю грязь мне. Испугался драки? Не хотел портить маникюр? – кивнул на идеальные ногти брата.

– Я не прятался! – Кирилл было завёлся, но, кашлянув, заставил себя понизить голос. – Мы здесь не пряники разрисовываем! За каждой квартирой стоят живые люди, семьи. Они надеются на нас, а в агентстве чёрт-те что творится после смерти отца. Управляющий еле справился! Отец чудом удерживал наше положение на рынке. У него были финансовые проблемы, но он всё разрулил.

Отец всё разрулил.

Неужели брат настолько слеп?

– Я не понимаю, почему отец оставил агентство тебе! – вздохнув, Кирилл потёр шею. Его гнев сошёл на нет, наружу проступила усталость. – Пусть я слишком молод и неопытен, но ты... ты эгоист, и тебя не интересует недвижимость. И люди тебя тоже не интересуют. Продавал бы свои мотоциклы!

Сейчас Кирилл казался старшим братом, отчитывающим младшего бездельника. Однако Демьян не слушал его нотации. Его занимал вопрос, почему ни отец, ни те, кто пытается заполучить агентство, не стали ввязывать в это дело Кирилла. Он слишком честный? Слишком слабый?

Или он слишком прочно связан с замечательной Дарси, за которой стоит её отец. Её могущественный и опасный отец, Максим Николаевич Архипов.

– Я не понимаю, как можно быть таким чёрствым? – Кирилл продолжал ворчать. – Вчера вечером ты вёл себя как свинья. Как мне объяснить тебя Дарси?

– Зачем меня объяснять?

– Я люблю Дарси и собираюсь сделать ей предложение. Мы станем семьёй! Ты не представляешь, как это здорово – разделить жизнь с любимым человеком!

– Ты прав, не представляю.

– Я знаю, что ты не в лучшем настроении, – как всегда, Кирилл искал Демьяну оправдания, и это безумно злило, – но лучше бы ты не приходил в бар, а то расстроил Дарси перед выступлением, и она не прошла в полуфинал.

– Расстроил?! – Демьян захохотал. – Твоя Дарси проиграла не из-за меня, а потому что бездарно выступила.

– Ничего подобного! Всем нравится, как она поёт. У неё красивый голос!

– Скучный.

– Бархатный!

– Наждачный.

– Прекрати! У Дарси неординарный талант.

– Настолько неординарный, что не умещается в тональность.

– Ты завидуешь, вот и всё!

– Пусть так, однако жюри со мной согласилось. – Демьян следил за братом, качая головой. Тот по-прежнему обидчив как в детстве, а влюблённость только обострила черты характера. – Ладно, не злись! – фыркнул. – Извини, что обидел твою идеальную Барби!

– Она не Барби! Она вообще не блондинка!

– Кто там ещё... Синди, Минди, Шминди... одна из них. Идеальная, под стать тебе.

Демьяну надоело задирать брата, да и о Дарси вспоминать не хотелось. Слишком уж она... раздражает. Он направился к двери.

– Ты займёшь кабинет отца? – спросил Кирилл вслед.

– Лучше сдохну!

– Уважь память человека, который оставил тебе агентство! – Брат побагровел, над белым воротничком вздулись вены.

Знал бы Кирилл, какую кучу дерьма оставил отец и на каком тонком волоске висит его собственная репутация! Демьян с трудом заставил себя сдержаться и не вывалить всю правду. От беспомощной истерики брата станет только хуже.

А в кабинет отца он даже заходить не станет. Там нечем дышать, он помнит об этом с детства. Когда мать приводила маленького Демьяна, чтобы шантажировать Геннадия, мальчик забивался в угол, прятался за креслом и в панике царапал пыльный ковёр. А отец пинал его ногами, пытаясь выкинуть в коридор.

Демьян обжёг брата прямым взглядом.

– Можешь притворяться сколько хочешь, но я тебе не помощник. Отец был отъявленным мерзавцем, поэтому я не собираюсь изображать траур.

Кирилл поджал губы. Он мечтал быть частью идеальной семьи, но когда крыть нечем, то... нечем. Даже закрывать глаза, и то не всегда получается.

Выйдя в приёмную, Демьян подошёл к секретарю. Та заёрзала под оценивающим мужским взглядом.

– Зоя Михайловна, не могли бы вы кое-что для меня сделать?

– Да, конечно! – Девушка с готовностью привстала.

В привлечении женщин от Демьяна не требуется особых усилий. Его низкий, хрипловатый голос вибрирует в нужном диапазоне частот, чтобы привлечь внимание и закрепить эффект.

– Зоя, держись, не сдавай позиции! – раздался голос Дарси из открывшегося лифта. – С новым боссом лучше быть начеку. А вы, господин Ерёмин-старший, не обижайте Зою! Тягайтесь с девушками своей весовой категории.

Полоснув Демьяна ироничным взглядом, она зашла в кабинет Кирилла. Без стука.

Демьян оскалился. Жаль, что Дарси не мужик, с ней бы самое то подраться.

– Не боишься, что Кирилл там с любовницей? – крикнул ей вслед.

– Боюсь? – Дарси сверкнула широкой улыбкой. – Или присоединюсь?

Дверь захлопнулась до того, как Демьян смог придумать едкий ответ.

– Дарси хорошая! – укорила его секретарь.

– Не то слово! Она замечательная! – Демьян продолжал скалиться на дверь кабинета.

– Так что вы хотели, Демьян Геннадьевич?

– Хотел? Ах да... кофе.

– Т-т-только кофе? – отозвалась молодая дурочка и чуть не залилась слезами от вспыхнувшего румянца. – Я всё могу! И пенную шапочку, и узор корицей или какао...

Из кабинета вышел Кирилл, держа Дарси за руку. На её губах уже не было помады, и от этого у Демьяна неприятно заскребло в груди. Поцелуй, после которого смазывается помада, кажется слишком страстным для их правильных, вежливых отношений.

Нахохлившись, Кирилл посмотрел на Демьяна, потом на секретаря.

– Зоя Михайловна, я же предупредил, что наш новый начальник – негодник! – Кирилл бросил недобрый взгляд на брата. – С ним надо быть настороже. Вы же не хотите испортить свою репутацию?

– Не хочу, – с сомнением отозвалась Зоя, не сводя глаз с Демьяна.

Отведя брата в сторону, Кирилл яростно зашептал:

– Имей совесть! Это дочь Борисова, старого друга отца. Не трогай девушку!

– Вообще-то Демьян Геннадьевич меня не трогал, а только попросил кофе! – обиженно прогундосила Зоя.

– Она ещё его защищает! – взвыл Кирилл. – Зоя Михайловна, мы с Дарси идём обедать, но сначала я хочу переговорить с вами пару минут.

Он увёл Зою в кабинет, чтобы припугнуть и заставить держаться подальше от блудливого начальника.

– Приступай! – щедро предложил Демьян, когда они с Дарси остались наедине. – Тут достаточно материала для шуток, даже ты справишься.

– Стареющий Дон Жуан и невинная секретарша? Это слишком банально, даже для тебя, – усмехнулась Дарси.

Демьян с тревогой отметил, как по телу прошла волна удовольствия. Нет сильнее кайфа, чем от битвы с достойным соперником. У Дарси острый язычок. Жаль, что Кирилл подавляет её характер, да и она старается ему угодить.

– Банально, как твоё вчерашнее выступление? – выстрелил он в ответ.

Дарси поёжилась, будто он задел воспалённый нерв.

Демьяну стоило бы обрадоваться, ведь ему удалось зацепить языкастую засранку, но эта маленькая гадость не доставила ему удовольствия.

Усмехнувшись, Дарси покачала головой.

– Не скрою, я польщена. Ты сбежал из бара в дикой спешке, но всё-таки вернулся на моё выступление. Ты прятался под юбкой официантки?

Демьян поморщился от укола досады. Не стоило признаваться, что он вернулся. Брат не заметил несоответствие, но Дарси не проведёшь.

Подойдя ближе, она подмигнула.

– Я не сомневалась, что ты вернёшься.

– Почему?

– Ты нарцисс. Для тебя невыносима мысль, что кто-то может оказаться лучше тебя. Если бы я победила, тебя бы это расстроило. А так всё в порядке – мы все ничтожества, а ты пуп земли.

– Рад, что это очевидно! – Демьян скорчил самодовольную мину. В нём горела жажда шокировать Дарси, доказать ей, что он плохой, хуже некуда. Может, тогда эта информация дойдёт и до брата и он наконец перестанет искать в Демьяне хорошее и вылезет у него из-под кожи.

Секретарь вышла из кабинета, кивая указаниям Кирилла.

– Мы с Дарси уходим, – сообщил тот Демьяну. – Не обижай Зою Михайловну!

Зоя бросила на Демьяна взгляд, умоляющий её обидеть. Но он не отреагировал, потому что смотрел, как брат ведёт Дарси к лифту. Смотрел... а потом зачем-то потащился следом, так и не попробовав кофе с пенной шапочкой.

Пару этажей они проехали в тишине, потом Кирилл не выдержал.

– Зое девятнадцать лет, она нам как родственница. Пусть ты теперь начальник, но я не перестану защищать людей, которые мне дороги!

С этими словами он обнял Дарси за талию. Она поджала губы, явно недовольная тем, что любимому приходится подстраиваться под мерзавца брата.

Внутри Демьяна поднялось что-то горячее и злое, оно кипело, пенилось и просилось наружу. Он бросил взгляд на Дарси, на идеальную Дарси со смазанной от поцелуев помадой и отвернулся.

Ему здесь не место.

Ему не место в этом городе, рядом с братом и его будущей женой. Оба наивные, не видят грязи жизни и не хотят видеть. Улыбаются как в рекламе зубной пасты.

Демьяну хочется пошатнуть их сахарный дворец, но он сдержится. Сам решит все проблемы, разгребёт отцовскую кучу и уедет. А с братом порвёт всякую связь, и тогда в городе не останется ни одной тёплой ниточки, ведущей к его сердцу. Одна мысль об этом придаёт сил.

Его отвлёк мягкий голос Дарси:

– Я рада, что ты стал начальником!

Демьян опешил, Кирилл тоже. Двери лифта открылись, но мужчины стояли, загораживая проход, и смотрели на Дарси.

Та мило улыбнулась.

– У начальства хорошая зарплата, и ты наконец сможешь позволить себе джинсы без дыр.

Кирилл фыркнул, и, закрыв Дарси собой, повёл её на улицу, подальше от испепеляющего взгляда Демьяна.

Влюблённые остановились у пешеходного перехода. Демьяна раздражало всё, от аккуратно зачёсанных волос брата до блестящих сапог Дарси. Кто ходит на таких каблуках зимой?! А в этом пальто она как кукла с перетянутой талией.

Демьян пытался сдержаться, хоть сейчас не задирать брата. Это был бы подвиг, подарок на грядущую свадьбу. Но потом до него донеслись обрывки разговора.

Кирилл отчитывал Дарси.

– Солнышко, ну зачем ты так? Ты же видишь, что Демьян не в своей тарелке. Не провоцируй его! У них с отцом были сложные отношения, тот иногда был несправедлив.

Снисходительный тон брата вогнал иголки под кожу. Демьян сжал зубы, заставляя себя молчать.

– Как ты его терпишь?! – воскликнула Дарси. – Демьян эгоист, и ему на тебя наплевать! Раз он сам несчастен, остальные тоже должны страдать.

Этого Демьян стерпеть не смог. Дарси права, он эгоист, поэтому и верит, что за его плохое настроение должны расплачиваться все.

– Уверен, что хочешь на ней жениться? – Прохожие дёрнулись от его громкого голоса. – Думаешь, эта языкастая Барби тебе подходит?

Злые, гадкие слова, от них во рту появился кислый привкус.

Дождавшись зелёного сигнала, прохожие ринулись в просвет между машинами, но Кирилл с Дарси так и стояли на месте. Очевидно, что о грядущем предложении она не знала.

– Убирайся... ко всем... чертям! – Кирилл заикался от гнева.

– Зачем ждать? – Демьян презирал себя, но был не в силах остановиться. – Мы здесь в кругу семьи, так сказать. Сделай предложение прямо сейчас! Заодно и посмотрим, такой ли острый у неё язычок на самом деле.

Кирилл с диким воплем бросился на брата. Дарси попыталась вмешаться, но поскользнулась и потеряла равновесие. Удерживая брата, Демьян подхватил её и толкнул себе за спину.

– Не вмешивайся и купи нормальные сапоги! – приказал между делом.

Он удерживал Кирилла, позволяя молотить себя кулаками и коленями. Справиться с ним брат не мог, Демьян намного крупнее и в разы сильнее.

Дарси не стала разнимать мужчин и визжать тоже не стала. Дождавшись, когда Кирилл сдался и повис на брате, она сказала:

– Если ты сделаешь мне предложение, я стану самой счастливой женщиной в мире.

Кирилл дёрнулся, заставляя Демьяна ослабить хватку. Его проигрыш никого не смутил, потому что схватка была до смешного неравной.

– Правда?! – Кирилл задыхался.

– Разве может быть иначе? Мы любим друг друга, и у нас общие интересы и мечты.

Демьян всматривался в лицо Дарси в поисках неискренности, но не находил. Она не играла на публику. Всецело поглощённая Кириллом, на Демьяна она не смотрела. Казалось, она вообще о нём забыла.

– Так нельзя, Дарси, на улице, в грязи! Что мы расскажем детям? Что мы обручились на перекрёстке в толпе рядом с этим придурком?! – Кирилл пренебрежительно глянул на брата. – Я собирался сделать предложение в ресторане, красиво, со свечами и цветами. Всё как ты любишь. Уже кольцо купил на помолвку! – Кирилл говорил хрипло, сбиваясь от волнения.

– Кольцо и цветы потом, а предложение сейчас. – В общем-то обычное, хотя и симпатичное лицо Дарси распахнулось в улыбке и зажглось неожиданным светом.

Всё в этой сцене раздражало Демьяна. Счастье брата казалось слишком правильным, слишком приторным для реального мира.

– И такое предложение покажется тебе романтичным? Здесь? – Кирилл с сомнением посмотрел на ледяную грязь под ногами.

– Очень романтичным, и наши дети тоже так подумают, особенно если ты остановишь меня на переходе и скажешь, что больше не можешь ждать ни секунды и должен прямо сейчас сделать предложение.

Кирилл улыбнулся широко и счастливо, как в детстве.

– Дарси, ты... замечательная! – Взяв девушку за руку, он повёл её через дорогу. Дойдя до середины, опустился на одно колено прямо в грязный снег, исполосованный следами колёс. Это было настолько нехарактерно для Кирилла, что Демьян следил за ним с ворчливым изумлением.

Запрокинув голову, Дарси засмеялась, и от её смеха у Демьяна сжался желудок, словно он проглотил глыбу льда. Дарси тоже опустилась на колени и обняла Кирилла за шею. В том, какие слова он шептал, склонившись к её губам, сомнений не было. Ответный кивок Дарси тоже имел очевидное значение.

Демьяну хотелось думать, что всё это сделано напоказ, назло ему, однако в его сторону даже не смотрели. Поднявшись, Кирилл закружил Дарси на месте, и она ответила счастливым смехом. Сменился сигнал светофора, но водители не торопили влюблённых. Некоторые даже открыли окна и пожелали им счастья и согласия. Под свист и улюлюканье Кирилл с Дарси побежали на другую сторону улицы.

Заводя мотоцикл, Демьян презирал себя за то, что собирается сделать, но не мог остановиться. Взревел мотор, мотоцикл пересёк поток машин и под многочисленные гудки окатил влюблённых ледяной крошкой.

Они засмеялись. Они, блин, захихикали как дети, стряхивая с одежды грязные ледяные бусины.

Только когда Демьян проехал несколько кварталов, он осознал, что оставил куртку в агентстве и всё это время был в футболке. Ледяной ветер пронизывал насквозь, но кипящий внутри гнев согревал как ничто иное.

Демьян ненавидит этот город.

Он ненавидит прошлое.

А особенно он ненавидит инстинкты, которые требуют, чтобы он остался и защитил младшего брата, позволил ему жить в приторно идеальном мире. Вместе с Дарси.

Развернув мотоцикл, Демьян погнал обратно в агентство. Ледяной воздух вспарывал лёгкие, но не он мешал ему дышать. Гнев. Беспомощный, чёрный гнев, рождённый из предчувствия ловушки.

Глава 3

«Любовь сильного мужчины меняет тебя, в чём-то подчиняет. Но при этом она дарит тебе крылья, наполняет силой и счастьем. Однажды познав такую любовь, ты уже не согласишься на меньшее».

В выпускном классе Дарья Архипова написала эти строки в сочинении, и учительница зачитала их вслух. Одноклассники переглядывались, пытаясь угадать, кому из парней адресовано это признание. Они были разочарованы, когда узнали, что Дарси писала об отце. Их отношения были центром её жизни, точкой отсчёта и надёжным источником радости.

Мать Дарси погибла в аварии. Убитый горем отец оставил трёхлетнюю дочь с няней, уж слишком сильно она напоминала жену. Он поселил их отдельно и навещал по субботам, принося с собой ощущение праздника с горчинкой вины. Суббота так и осталась их днём, даже когда у отца появилась новая семья. Тогда Дарси уже была подростком, привыкать к мачехе не хотелось, поэтому она так и жила отдельно. Со временем няня стала домработницей, но на самом деле Нонна – семья. Родной человек.

Дарси никогда не сомневалась в том, что отец её любит.

Финансовый магнат, банкир, ему есть что рассказать и чему научить. Он не просто баловал Дарси, а давал ей всё. ВСЁ. Когда она захотела учиться музыке, он сделал в квартире музыкальную комнату. Когда она решила поступать в музыкальное училище, отец предложил купить диплом, нанять учителей мирового уровня и даже организовать турне по Европе.

Он хотел создать для неё идеальный мир. Не важно, было это запредельной заботой или проявлением чувства вины. Любовь сильного человека – это нечто особенное.

Дарси закончила училище, потому что хотела обычной жизни, такой, как у всех. Поэтому и в конкурсах участвует наряду со всеми, и работает в детском саду, но при этом у неё защищённый тыл. Она в любой момент может прийти к отцу, и он всё решит. Всё исправит.

Даже в любви.

Когда в восьмом классе её бросил парень, Дарси плакала у отца на плече. Он пообещал, что всё будет в порядке. Так и случилось. Вскоре парень пришёл умолять о прощении, но было слишком поздно.

Самые долгие отношения Дарси продлились четыре месяца, когда отец поставил перед ней рюмку водки, а сверху положил фотографию – её парень в постели с другой женщиной. Дарси перенесла разрыв на удивление легко. Отец помог. Он напомнил, что она достойна самого лучшего и что надо очищать свой мир от грязи. Он взял Дарси с собой в Таиланд, это были замечательные две недели.

А потом Дарси влюбилась в Кирилла, нежного и надёжного. В нём она увидела мягкость и уступчивость, которых никогда не знала в отце. Она влюблялась в него снова и снова, за каждый поступок, каждую совместную мечту. За предложение, сделанное посреди зимней улицы, а особенно за то, с какой яростью Кирилл набросился на брата. Невозможно понять, за что он любит Демьяна. Насмешка судьбы, не иначе.

Предложение было удивительным и совсем не в духе Кирилла. Ледяная грязь стекала по подолу в сапоги, но Дарси не могла перестать улыбаться.

Они пообедали в кафе, оба взбудораженные идеей о грядущей свадьбе.

– Поженимся в конце августа, когда все вернутся из отпусков! – предложил Кирилл.

Дарси сбежала бы с ним прямо сейчас. На край света. Но... они оба не из простых семей, и об этом приходится помнить.

– Подготовка к свадьбе – дело нешуточное, а у тебя на работе завал. Тебе придётся работать за себя и за Демьяна, научить его вашему бизнесу, а его

отношение к тебе...

– Брат-то тут при чём? – нахмурился Кирилл.

– Его трудно... предсказать. – Хотелось высказаться от души, но Дарси сдержалась. Ради Кирилла. Он золотой человек, и она старается ему соответствовать. – Неизвестно, что Демьян сделает с агентством, и тебе придётся ему помочь. А если мы сейчас объявим о помолвке, появится много хлопот. Надо будет организовать банкет...

– Мы не станем пока объявлять о помолвке, скажем только родне, – быстро нашёлся Кирилл. – А когда будем готовы, у меня на примете есть свадебное агентство, самое лучшее в городе.

Улыбнувшись, Дарси потянулась через стол и чмокнула жениха в губы. Он всегда всё продумывает заранее, и это замечательно. А она ещё полностью не осознала счастливую новость. Ей нужно всё обдумать и... поговорить с отцом. Он знает, что они с Кириллом встречаются, но помолвка станет неожиданностью.

При мысли о разговоре с отцом по плечам пробежал нервный озноб.

– Может, и родным пока не будем говорить? – спросила, чуть поморщившись.

– Ты передумала? – обиженно насупился жених.

– Нет, конечно!

– Я уже сказал матери, что собираюсь сделать тебе предложение.

Дарси нравится мать Кирилла, она даже немного ему завидует. Потому что скучает по своей маме, которую не помнит. Оказывается, можно скучать по незнакомому человеку.

– Я поговорю с папой, и когда он привыкнет к мысли о свадьбе, я вас познакомлю, – осторожно предложила Дарси.

– К чему тут привыкать? – обычно спокойный и сдержанный, Кирилл начал кипятиться, на светлой коже выступили розовые пятна. – Если твой отец решит, что я женюсь на тебе из-за денег, скажи ему, что мне ничего не нужно!

– Нет, и не думай так! Я понятия не имею, сколько денег нам даст отец, но дело не в них. Ты же знаешь, какие у нас с ним отношения...

Кирилл недовольно поджал губы. Да, знает, слишком близкие!

Он наслышан о взглядах Архипова. «Гуляй, веселись, делай что хочешь, только предохраняйся!» Что за отец твердит такое дочери со школьной скамьи?! И всячески поощряет бурный образ жизни, кутежи и гулянки. Словно назло отцу, Дарси живёт тихо и скромно. Она любит музыку, детей, вкусную еду, книги и Кирилла.

И отца. Дарси обожает отца.

– Максим Николаевич не сможет бесконечно удерживать тебя под боком! Двадцать три года – это отличный возраст для создания семьи...

Дарси обняла жениха и потёрлась носом о гладко выбритую щёку.

– Не ворчи, Кирюш! В субботу я поговорю с папой. Всё будет хорошо.

– Обещаешь?

– Честное музыкальное!

– У тебя сегодня уроки?

– Да, после обеда.

Дарси – преподаватель вокала, в простонародье учительница пения. Не талант, не звезда, не полуфиналист конкурса «Весна русского шансона», а Дарья Максимовна, учительница. Она преподаёт в детском саду и даёт частные уроки. «Дарси» её прозвали в школе, когда она бредила – кем же ещё! – несравненным мистером Дарси из романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Кирилл

на него похож, такой же честный и серьёзный, намного серьёзнее Дарси. Она во всём ищет улыбку, потому что может себе это позволить. В её жизни есть замечательные мужчины, которые заботятся о ней и делают её счастливой.

Жених. Тёплое, щекотливое слово, полное обещаний.

Семья. Кирилл хочет четверых детей. Он с детства мечтал о большой семье, возможно, потому что его родители развелись, а с Демьяном их разлучили. Дарси хочет двоих детей. Или троих, или... Главное для неё – иметь семью. Как и Кирилл, она мечтала об этом с детства. Мечты о том, чего у тебя никогда не было, самые сильные и яркие.

– Ты не расстроилась из-за Демьяна? Он говорит гадости, но... – Кирилл поморщился, в который раз придумывая брату оправдания.

– Он эгоист, но он твой брат, поэтому я научусь с ним уживаться.

– Надеюсь, он успокоится и останется в городе. Знаешь, – Кирилл смущённо улыбнулся, – если бы отец ничего ему не оставил, я бы отдал ему половину.

Дарси отвернулась, чтобы жених не заметил всполохи гнева в её глазах. Кирилл слишком доверяет тем, кого любит. Он не задавался вопросом, что за человек его отец. И брата обожает, хотя тот не стоит и его мизинца. Демьян разругался с семьёй, но Кирилл не сдался, даже ездил к нему, чтобы наладить связь. Ему не надо исходить тестостероном, чтобы быть мужчиной.

Но любовь Кирилла к брату обречена, тот никогда на неё не ответит.

– Демьян тебя не заслуживает.

– Не говори так! – Кирилл упрямо тряхнул головой. – Его грубость наносная. Знала бы ты, каким он был раньше! Его привозили к нам раз в неделю, и я ждал тех дней, как Нового года. Он играл со мной, относился ко мне как к взрослому. Родители были на грани развода, им было не до меня. В доме постоянные крики, оскорбления, мать плакала целыми днями. Демьян вроде как приходил видаться с отцом, но всё время проводил со мной. Он был моим спасением. Я его обожал и до сих пор надеюсь, что те времена вернуться. Вот такой я идиот!

– Наоборот, именно поэтому я выхожу за тебя замуж. Ты умеешь любить.

У Кирилла очень светлая кожа, поэтому сразу заметно, когда он краснеет. Его взгляд потемнел, на губах появилась улыбка.

– Ещё как умею! – обещающе дёрнув бровями, он склонился ближе. – Мы успеем заехать ко мне? Я покажу тебе, как сильно умею любить. Заодно отдам кольцо.

Взявшись за руки, они вышли на улицу и запрыгнули в подоспевшее такси. В квартиру ворвались, срывая друг с друга одежду.

– Как же я люблю к тебе прикасаться... вот здесь... и здесь тоже... м-м-м, похоже, тебе нравится! Моя будущая жена... интересно, какие неприличные мысли посетили тебя в такси? – Кирилл улыбался.

– О том, как ты войдёшь в меня, мой... будущий... муж...

– И о том, как я кончу в тебя, да?

– Да-а-а...

Визг молнии, и Кирилл спустил брюки и склонился над Дарси.

– А потом ты перестанешь предохраняться, и я кончу в тебя столько раз, что ты забеременеешь. Ты будешь моей, да, Дарси? Моя жена, мать моих детей. У нас будет всё, о чём мы мечтаем!

Голос Кирилла низкий, хриплый, местами срывается. Мысль о том, как в чреве Дарси растёт ребёнок, завела его до предела. Он из тех редких мужчин, кто с раннего возраста мечтает о семье. Под громкое «да-да-да» он вошёл в Дарси и ускоряющимися толчками подвёл её к черте. Они сорвались вместе, мечтая о будущем.

– Давно не было такого сильного оргазма! – прошептал Кирилл, потираясь щекой о грудь Дарси.

– У меня тоже.

– Когда твоя следующая противозачаточная инъекция?

– Скоро.

– Не ходи на неё, ладно?

– М-м-м...

Это не обещание. Сначала разговор с отцом, а потом остальное. Дарси важно его одобрение. Отец ни разу её не предал. Кто-то скажет, что у них странные отношения, потому что Дарси всегда жила отдельно и не стала частью его новой семьи. Но жить в одном доме не значит любить или знать друг друга. А они любят. Дарси живёт в коконе отцовской любви. Да, она в чём-то наивная, хрупкая, как оранжерейный цветок. Она окружена детьми, да и сама ребёнок в душе, но...

Дарси любит отца.

Кирилл приподнялся на локтях.

– Только не говори, что ты и контрацепцию обсуждаешь с отцом!

– Конечно же нет!

Что есть маленькая ложь в больших отношениях?

Ещё в школьные годы отец решил вопрос контрацепции, отправив Дарси к гинекологу. Подруги завидовали, считая её отца крутым и прогрессивным.

– Это будет первый внук или внучка твоего отца. Он должен обрадоваться! – Кирилл пытался растопить неуверенность Дарси.

Отец должен обрадоваться. Должен. Он наверняка обрадуется. Скорее всего. Возможно.

– Да, конечно.

– Давай так: в субботу ты скажешь о помолвке отцу, а я маме. Она будет в восторге, наверняка захочет отпраздновать. – Кирилл склонился ближе, проводя ладонью по бедру Дарси, и она моментально отозвалась на ласку.

Кирилл замечательный, ей очень повезло.

В субботу она скажет об этом папе.

* * *

Дарси нервничала в ожидании дверного звонка. У отца есть ключи, но он никогда ими не пользуется. Предпочитает, чтобы Дарси сама открыла дверь и обняла его. Это их традиция.

11:01

Отец никогда не опаздывает. За двадцать лет он пропустил всего несколько суббот, и то по очень весомым причинам.

Услышав шум лифта, Дарси щёлкнула замком и бросилась отцу на шею. Улыбаясь, он скинул пахнущую морозом куртку. Дарси помогла ему снять ботинки, и он добродушно рассмеялся, глядя на неё свысока.

– Считаешь меня стариком, да?

Максиму Николаевичу Архипову почти шестьдесят, но ему не дашь больше сорока, да и то из-за седины. Мускулистое тело без лишнего жира, волевое гордое лицо – весь его облик излучает силу, а для Дарси – любовь.

Она не так уж наивна, не считает отца безгрешным. Во-первых, безгрешных людей не бывает. Во-вторых, чтобы выжить и преуспеть в современном мире, нужны алмазные яйца и стальные нервы. Но Дарси ещё в юности приняла решение любить отца таким, какой есть, с грехами и непростым характером. Потому что он – всё, что у неё было. И потому что быть любимой так сильно, как любит её отец, это ответственность.

Дарси никогда не боялась отца, но сейчас, уткнувшись носом в его пахнувший морозом свитер, она нервничает. Отец желает ей счастья, но в его представлении счастье – это свобода, путешествия, гулянки и никаких обязательств. Но не может же он всерьёз думать, что Дарси откажется от любви из-за его странных взглядов на жизнь?

Отец медлил в прихожей.

– Папуль, у тебя всё хорошо?

– Конечно! Сделаешь мне кофе?

Они всегда начинают с кофе и делятся новостями. Потом едут в город. Каждую субботу у них разная программа – выставки, концерты, прогулки в парках, обед в любимых ресторанах.

А потом отец возвращается к своей семье.

– Как дела? – Дарси достала чашки. Новость о свадьбе подрагивала на кончике языка, не давая сосредоточиться ни на чём другом.

Отец подошёл к окну, поправил цветочные горшки, чтобы они стояли ровным рядом.

– Почему бы тебе не начать с твоей новости? – спросил, стоя к Дарси спиной. Его голос вдруг показался чужим, резким.

Её руки враз заledenели, тонкий фарфор клацнул о блюдце.

– Ка... какой новости?

Отец обернулся и посмотрел ей в глаза.

Они молчали целую минуту, даже больше минуты, и у Дарси что-то умирало внутри. Неужели отец за ней шпионит? Неужели он воспротивится свадьбе?! Она всё равно выйдет за Кирилла, но как же не хочется разрываться между двумя любимыми мужчинами!

Прижав ладонь к груди, она потерянно смотрела на отца. Она и раньше ловила в его взгляде неукротимую бурю, но сейчас эта буря была связана с ней. Напрямую.

Дарси любит отца, но при этом не забывает, кто он и на что способен.

– Ты не прошла в полуфинал конкурса, – наконец сказал отец, и Дарси отпустило так внезапно, что на глазах выступили слёзы. Папа расстроился из-за конкурса, а она успела надумать конец света!

– Ты у меня очень грозный! – смеясь от облегчения, она обняла отца за шею.

– Ты расстроилась из-за проигрыша?

– Не очень. Это был странный вечер, и я плохо выступила.

– Если позволишь, я вмешаюсь. Жюри откроет дополнительное место в полуфинале...

– Нет, пап, зачем мне такой выигрыш? Я хочу сама. – Отец недовольно поджал губы, и Дарси улыбнулась. Он терпеть не может, когда её что-то расстраивает. – Хорошо, что ты не пришёл на выступление. – Заметив ухмылку отца, Дарси изумлённо ахнула. – Ты там был?

– Извини, детка, но я не мог пропустить такое важное событие. Не злись, ведь я спрятался, чтобы тебе не мешать. Ты действительно была не в лучшей форме. В следующий раз победа будет твоей.

– Поверить не могу, что ты там был! – Дарси растроганно хлопнула носом. – Плевать на конкурс, я тебя обожаю!

– Это хорошо, – улыбнулся отец. – Что тебя отвлекло во время выступления? Ты выглядела подавленной, и голос был как чужой. Ты же обычно не волнуешься?

– Кирилл поругался с братом, и меня это расстроило.

– С Демьяном?

– Да. Кирилл его защищает, всё ему прощает, а тот ведёт себя как последний засранец.

– Почему его прозвали Демоном?

– За плохой характер. А ты откуда об этом знаешь?

– Вокруг наследства Ерёминых поднялось много шума.

– Демьян не в восторге от наследства, и, говорят, у них финансовые проблемы, но он отказывается обсуждать это с Кирюшей.

Отец сцепил руки в замок. От его изучающего взгляда Дарси стало не по себе. Она помешала кофе, чтобы хоть чем-то разбавить тишину.

– Каково твоё мнение о Демьяне? – Отец прищурился. Густые брови сошлись на переносице.

– Я стараюсь о нём не думать, иначе начинаю злиться.

– Мне интересно, что он за человек. – Отец сделал глоток обжигающего кофе. Не морщась.

– Он эгоист и кичится этим, словно ему нравится казаться хуже, чем есть.

– Что ещё?

– Геннадий Ерёмин отказался жениться на матери Демьяна и долго не признавал сына. Говорят, она изменяла ему, а он вымещал злобу на мальчике. Поэтому у Демьяна плохие ассоциации с родным городом, и после возвращения его характер только ухудшился.

– Ещё!

– Пап, зачем тебе это? Я видела Демьяна всего пару раз. Он сохраняет дистанцию, никому не доверяет. Задирает окружающих. Но... мне кажется, он больше лает, чем кусается.

Отец хмыкнул.

– А внешне?

– Он спортсмен, – проворчала Дарси. Хвалить Демьяна не хотелось.

– Хорош собой? – отец усмехнулся.

– Только если в примитивном смысле, для неразборчивых женщин.

Теперь уже отец откровенно смеялся в голос.

– Хорошо, что ты у меня разборчивая! – Заметив, что Дарси приготовилась выдать гневную тираду, он сменил тему. – Вкусненькое есть?

Отец сладкоежка, поэтому Дарси покупает к его приходу ассортимент печенья. Он придирчиво рассмотрел предложенное, выбирал тщательно, как акции на биржевом рынке. Взял имбирное печенье и откусил маленький кусочек.

– Пап, у меня новость!

– М-м-м... – Прикрыв глаза, он позволил печенью растаять на языке. – Весьма неплохо! – похвалил, откусывая снова. – Что у тебя, дорогая?

– Я люблю Кирилла.

Отец задумался, даже прекратил жевать на пару секунд, словно не мог вспомнить, кто такой Кирилл. Потом кивнул и положил недоеденное печенье на блюдце.

Это было первым испытанием, и отец прошёл его на «ура». Когда в пятнадцать лет Дарси сказала, что любит одноклассника, отец чуть не разнёс квартиру. В

этот раз он даже не повёл бровью. Взял с тарелочки шоколадное печенье, разломил пополам и посмотрел на начинку.

– Кириллу очень повезло, – сказал с полуулыбкой, адресованной то ли Дарси, то ли вишнёвому варенью.

– Он сделал мне предложение.

Отец надкусил печенье и, поморщившись, положил его на блюдце.

– Начинка слишком приторная. – Сделав большой глоток кофе, он принялся изучать этикетку на пачке печенья.

– Я согласилась выйти за него замуж.

Отец перевёл на Дарси задумчивый взгляд. Никто не угадает его возраст, и это из-за глаз. Они живые, яркие, как у ребёнка.

– Ты слишком молодая! – Он тщательно вытер руки салфеткой, избавляясь от крошек.

– Мне двадцать три! – Дарси приготовилась к битве за свою независимость. К очень сложной битве, потому что отвоёвывать свободу у того, кто тебя любит и кого ты любишь всей душой, больно и трудно. Да, ей двадцать три, и она давно уже «вылетела из гнезда», но...

Нет, не вылетела. Они с отцом построили такое гнездо, из которого не вылетают никогда. Их связь замешана на одиночестве, потере, боли и безмерной любви.

– Мы поженимся в августе.

– К чему такая спешка? Неизвестно, как Демьян поступит с агентством. Твой жених может оказаться безработным или, наоборот, будет торчать в агентстве круглые сутки.

Дарси и сама об этом думала, да и Кирилл это понимает. Если бы не выходка Демьяна, неизвестно, когда бы он сделал предложение.

– Мы не станем объявлять о помолвке, скажем только родне, а официально отпразднуем в апреле.

– Тебя не смущает, что вы знакомы меньше года?

– Мы любим друг друга.

Отец допил кофе и отнёс чашку к раковине.

– Имбирное печенье выше всяких похвал. Где ты его купила?

– В кондитерской около работы.

Резкая смена темы не радует, но всё уже сказано. Свадьба состоится. Точка.

– На выставку пойдём, Дарс? Я не любитель портретов, но художника очень хвалят.

– Хорошо, пойдём. Но скажи... ты рад за меня?

– Разумеется! – Отец удивлённо поднял брови. – Что за вопрос? Если ты рада, то и я рад. Когда понадобятся деньги, назови сумму, и я переведу. Поздравляю, дорогая!

Это не похоже на поздравление. Таким ровным, сухим тоном не поздравляют, а приносят соболезнования.

Пока Дарси раздумывала, что ответить, отец вышел в коридор. Вроде всё хорошо, но остался осадок, потому что он скрыл свою истинную реакцию.

Любовь – это замечательно, но намного важнее, чтобы люди говорили тебе правду.

* * *

В галерее было шумно и душно. Дарси смотрела на портреты, но видела только цветной туман, никак не могла сосредоточиться. Не выдержав, подвела отца к окну, подальше от толпы.

– Папа... скажи честно, ты не рад тому, что я выхожу замуж? У тебя есть на примете кто-то другой? Подходящий жених, чтобы помочь с бизнесом?

Отец разразился искренним смехом.

– Ты читаешь слишком много любовных романов! Плохим бы я был бизнесменом, если бы устраивал свой бизнес за счёт дочери. Глупейшая идея! Если тебе приспичило выйти замуж, я не стану тебя отговаривать, но моё мнение ты знаешь. Ты слишком молодая. Гуляй, развлекайся, благо средств достаточно. Зачем вешать хомут на шею?

– Но я люблю Кирилла и хочу детей! У нас будет семья!

Дарси хотела увидеть истинные чувства отца? Она их увидела. Он с силой сжал зубы, в глазах полыхнула неистовая ярость. Но вспышка эмоций длилась не больше трёх секунд. Он вздохнул, его лицо расслабилось, и осталась только печаль.

– Прости, детка, старого дурака!

Он притянул Дарси к груди, и она потёрлась носом о щекотливый свитер.

– Пап, ты не старый!

– Старый я, старый, и ревнивый дурак при том. Ты же моя маленькая девочка, вот я и не хочу тебя отпускать ни к каким Кириллам и прочим недоумкам. Отсюда и моя реакция. Шокировала ты меня, вот что. Но я привыкну.

Он ворчал, его голос мягко ласкал волосы на затылке Дарси.

– Извини, Дарс! Ты моё счастье, понимаешь? – спросил с грустью.

– А ты моё! И замужество ничего не изменит, вот увидишь! Кирилл тебе понравится, он очень заботливый. Он похож на тебя, пап!

Дарси подняла взгляд и утонула в улыбке самого любимого мужчины. Сильного мужчины. Лёд между нами растаял, и будущее приобрело новые краски.

Глава 4

Из всех пассий и жён отца Демьяну нравилась только мать Кирилла, Надя. В своё время она даже пыталась защитить Демьяна, ругалась с Геннадием, но тому нравилось мучить «жалкого ублюдка». Однако Наде плюс за старание. Поэтому Демьян не смог отказаться и пришёл на празднование помолвки в кругу её родни.

Взрослые шумели, дети орали. Младшие, близнецы ползали под столом, хватая за ноги «Кирюшу» и «дядю Демона». От звона в ушах хотелось выпрыгнуть в окно. Демьян тряхнул ногой, скидывая вертявое детское тело. Он пришёл с опозданием и ради приличия должен продержаться хотя бы полчаса.

– Порычи для нас, Демон! Покажи клыки! – потребовал один из близняшек. Второй сунул кусок ветчины Демьяну в носок.

Мышцы ног дрожали, хотелось пнуть негодников. Демьян не реагировал на их просьбы, и это только раззадорило малышню.

– Рыгни огнём! Укуси меня, Демонище проклятый!

Дарси хихикнула, но, поймав бешеный взгляд Демьяна, поднялась на ноги.

– Кто со мной на кухню за пирожками? – увела детей подальше от опасности.

– Тётя Дарси, а почему дядя Демон такой злой? – раздалось из коридора.

– Добрых демонов не бывает.

– А ручные бывают?

Собравшиеся посмотрели на Демьяна. Он невозмутимо вынул ветчину из носка и положил на тарелку. Никто не удивился, им интересно другое.

– А ты когда остепенишься, Демьянчик?

– Не спрашивайте, а то у него крышу снесёт от одной мысли! – рассмеялся Кирилл. У них с Дарси до неприличия хорошее настроение. Она поговорила с отцом о свадьбе, и всё прошло хорошо, вот они и радуются. Кирилл очень волновался по этому поводу, даже явился к Демьяну в гостиницу в нетрезвом виде, чтобы поплакаться. Клялся, что отвоюет Дарси у деспотичного магната и пойдёт ради неё на край света. И вот оказалось, что отец Дарси рад свадьбе, поэтому брат снова выпивает, теперь уже от радости.

Демьян за них рад. Вне себя от, блин, восторга. Он разбирается с гнилым наследством, а они складывают лебедей из салфеток.

– Давайте выпьем за молодых! Кирюша, позови Дашеньку с кухни на «горько»! – попросил кто-то.

– Так не свадьба же!

– Всё равно выпьем за вас, пожелаем счастья. Вы молодые, красивые, и детишки у вас будут прелесть какие...

Не в силах выносить женского кудахтанья, Демьян вышел в коридор. Он знал, что возвращение домой сломает его, размажет в грязь. Он сын шлюхи отца. Она переметнулась к другу Геннадия, потому что тот предлагал больше. А злобу сорвали на ребёнке. Пора бы избавиться от детских обид, но они никуда не уходят, плещутся внутри, вонючие и липкие как мазут.

Демьян плюнул бы на всё и уехал, но... не может. Потому что, когда Кириллу исполнился год, на своём дне рождения он при всех сложил пухлые ручонки на груди и сказал: «Мян блю». И весь последующий год не затыкался о том, что любит Демьяна. Куда девать любовь, куда заткнуть её на фиг, если сам Демьян

ничего такого не знал? Если ты не умеешь принимать любовь, она становится в тягость. Всегда была в тягость и причиняла только вред. Отец обвинил десятилетнего Демьяна в том, что тот манипулирует младшим братом в поисках выгоды.

Кирилл любил Демьяна уродливым, презренным ублюдком, никому не нужным, и теперь очередь Демьяна... нет, не любить, этой глупости он не допустит. Теперь очередь Демьяна защитить брата. Не судить его за наивность и розовые очки, а исправить содеянное отцом. Только знать бы, как.

Из гостиной донеслись аплодисменты и улюлюканье. Не иначе как сладкая парочка целуется на глазах у подвыпившей родни. Когда шум затих, Дарси вышла в коридор и, разъярённая, ткнула Демьяна кулаком в грудь.

– Что с тобой происходит? Нам кричали: «Горько!» – а ты вылетел из гостиной как пробка. Теперь родные Кирюши думают, что ты ко мне равнодушен!

Демьян оттолкнул её руку.

– Это правда, я к тебе равнодушен. Вы оба меня бесите!

– Если приспичило, вымещай злобу на мне, а брата не трогай! Кирилл тебя обожает. Знаешь, что он сказал на днях? Что если бы отец оставил агентство ему, он отдал бы тебе половину.

В горле Демьяна жгло. Сверкая недобрым оскалом, он склонился над злой маленькой женщиной.

– Жаль, теперь мы не узнаем, правдиво это дешёвое обещание или нет! Да и зачем брату отцовские деньги, если у него скоро будут твои? Золотой мальчик не останется без позолоты.

Дарси ахнула, нахохлилась как воробей. Она должна, обязана вклеить ему пощёчину. Тело Демьяна напряглось в предвкушении боли. Если больно везде, снаружи и внутри, тогда становится легче.

Однако гнев в глазах Дарси быстро сменился презрением.

– Скажи честно, ты планируешь вытащить голову из задницы? – спросила, качая головой.

– Я бы не стал на это надеяться, – усмехнулся.

– А я всё-таки буду надеяться на лучшее. Многого от тебя не требуется: держи рот на замке и время от времени имитируй улыбку. Кирилл хороший человек, и он тебя любит. Тебе на это наплевать, а мне нет. Если ты обидишь брата, я найду способ тебе отомстить.

– Ты или твой папочка?

Дарси покраснела и гордо задрала крохотный нос.

– Я и сама на многое способна!

Демьяна разобрал смех, смех и негодование одновременно. Идеальная Дарси, злой маленький воробей. Её наверняка никогда не дразнили и не обижали, папочка не позволял. Поэтому она такая бесстрашная, настоящей жизни не видела.

– Я сейчас обмочусь от страха! – Отодвинув Дарси в сторону, Демьян вернулся в гостиную и присел рядом с хозяйкой. – Извини, Надюш, мне срочно надо по делам. Юристы позвонили, придётся подъехать в офис, – выдал первую попавшуюся ложь.

– Знаю я твоих воскресных юристов, вернее, юристок! – засмеялась Надя. – Конечно, тебе неинтересно сидеть с нами, старыми и замужними. Иди гуляй! Спасибо, что зашёл!

Дарси возилась с детьми в коридоре. На прощание Демьян заморозил их взглядом.

– Демон-Демон! Злой противный Демон! – донеслось ему вслед.

– Так и есть! – удовлетворённо пробормотал он, сбегая вниз по лестнице.

* * *

Демьян остановился в гостинице. Наверное, это странно при наличии знакомых и родственников, но он не собирался укреплять связи, которые однажды разорвал. Пресса ждала буйных вечеринок золотого наследника, но им пришлось разочароваться. Никто не искал Демьяна в дешёвой гостинице с потёртыми коврами, затхлым запахом пыли и видом на железную дорогу.

Почти никто, потому что, когда Демьян вышел из ванной в одном полотенце, обнаружил в номере гостей. В кресле сидел не кто иной, как Максим Николаевич Архипов, отец замечательной Дарси. Он зашёл в номер, пока Демьян был в душе. Вроде бы такие выкрутасы остались в лихих девяностых, но нет, крёстный отец мафии – это навсегда. Архипов и сидит как Дон Корлеоне из фильма «Крёстный отец», и похож на него, особенно давящим взглядом.

Пару минут мужчины разглядывали друг друга, взвешивая варианты. Вернее, Демьян взвешивал, а отец Дарси уже давно всё взвесил и теперь бесстрастно смотрел на полуголого противника.

– Единственное, чего я не понимаю, так это значения колючей проволоки на шее. Ты же не сидел, так какой у неё смысл? Никого к себе не подпускаешь? Остальные татуировки весьма примитивны. Как, впрочем, и ты сам с твоими детскими обидами, выпирающими бицепсами и грубыми выходками.

Архипов прав, в татуировках нет ничего примечательного, как, впрочем, и в самом Демьяне, но такое начало беседы не располагает к дружескому настрою.

– Единственное, чего я не понимаю, так это пристрастия стареющих магнатов к восемнадцатилетним девственницам, – в тон ему ответил Демьян. На днях он не без интереса пролистал таблоидные сплетни о том, что Архипов взял на работу дочь друга.

– Подружке твоего отца не было восемнадцати. – Само собой, отец Дарси тоже осведомлён.

– Аплодирую вам, что дотерпели до совершеннолетия!

– У тебя член маловат со мной тягаться! – Архипов наверняка пересмотрел «Крёстного отца» перед приходом, чтобы войти в роль. Он сидел в затенённой части номера, и Демьян видел только часть его лица.

– Я не собирался использовать член, предпочитаю кулаки, – Демьян усмехнулся.

– Кулаки в этом случае не помогут.

Несмотря на браваду, потряхивало Демьяна не по-детски. Архипов может избавиться от него по малейшей прихоти, и злить его не стоит. По крайней мере, пока не станет понятно, зачем он пожаловал.

– Если не возражаете, я оденусь. Кто знает, какие у вас, магнатов, пристрастия!

– Самые что ни на есть традиционные.

Архипов дал знак охране, и те вышли из номера.

Натягивая джинсы, Демьян ощущал на себе изучающий взгляд нежеланного гостя.

– Ей понравится.

Он застыл, стоя на одной ноге.

– Что и кому?

– Твоё тело понравится Дарси.

– Собираетесь подарить меня дочери в честь помолвки? – По спине Демьяна пробежал холод, но это был не страх, а отвращение.

Архипов приподнял угол рта в неприятной усмешке.

– Помолвка, о которой не объявлено, это не помолвка.

Демьян судорожно пытался просчитать варианты, но не хватало информации. Очевидно, что Архипов не в восторге от грядущей свадьбы, но зачем он явился к нему?

– Вы собираетесь расстроить свадьбу? – Демьян постарался, чтобы вопрос прозвучал бесстрастно. Если Кирилл потеряет Дарси, он взбесится, наделает глупостей, и с ним будет не справиться.

– Нет, я не собираюсь расстраивать свадьбу. Я не могу так поступить, потому что люблю свою дочь. – Эта фраза прозвучала неискренне, шаблонно, словно Архипов не отождествлял себя с чувствами к дочери. Или не хотел отождествлять в присутствии Демьяна. – Но свадьбу можешь расстроить ты, – добавил после весомой паузы.

Демьян ощутил внезапное удовлетворение от этих слов, как бывает, когда в руки попадает кусочек головоломки. Постепенно вся картина сложится, и тогда он найдёт способ справиться с Архиповым.

– Занимательная логика! Вы сами не можете расстроить свадьбу, потому что любите дочь, но можете нанять для этого дела кого-то другого. А вы в курсе, что Дарси и Кирилл любят друг друга?

– Разумеется, в курсе. Мы с Дарси очень близки, и как любящий отец я сделаю всё возможное, чтобы поддержать дочь в этот важный период жизни. Перейдём к делу?

Демьян впервые встретил человека циничнее его отца. Геннадий Ерёмин издевался над сыном, но делал это в открытую и не притворялся. Архипов же бьёт свою дочь в спину.

Впрочем, именно так Геннадий поступил с Кириллом.

– Демьян Ерёмин, – проговорил Архипов медленно, – ты попал в отвратную ситуацию, я бы даже сказал, безвыходную.

– Безвыходных ситуаций не бывает.

– Именно поэтому я здесь. Давай посмотрим на факты... Твой отец был жадным и наглым мошенником. Он умер очень вовремя, смог избежать позора, но проблемы достались тебе. Ты знаешь его главного конкурента?

– Наслышан.

– Ему пришлось тебя ждать, и это не улучшило его настроение. Тебе уже предоставили информацию, которую передадут властям, если ты откажешься сотрудничать?

– Сотрудничать? – Демьян с трудом растянул онемевшие губы в ухмылку. – Скорее отдать бизнес за гроши!

– Значит, предоставили, и ты осознаёшь последствия для всех вас, особенно для твоего брата.

Архипов говорил отчуждённо, равнодушно, словно обсуждал вещи крайне незначительные и скучные. Демьян с трудом сглотнул, толкая язык по сухому нёбу. Слышать констатацию фактов от постороннего человека неприятно, а ещё хуже гадать, что задумал Архипов.

– Кирилл ни о чём не знал, отец его использовал.

– Никто не поверит, что исполнительный директор может быть настолько наивным и доверчивым, даже если всем заправлял ваш отец. Подписи говорят за себя, Кирилл попадёт всерьёз и надолго. А если ты продашь агентство конкуренту, то будешь дрожать до конца жизни, что он тебя обманул и не уничтожил компромат.

– Вы к чему-то ведёте?

– Геннадий имел вес в этом городе, и вот как с ним обошлись. А ты никто, поэтому с тобой церемониться не станут. В одиночку ты не справишься.

Этот искусный гамбит был призван деморализовать Демьяна, превратить в дрожащее желе. Сцепив пальцы лесенкой, Архипов наклонился вперёд, приступая к главной части предложения. Или, скорее, требования.

– Существует два типа людей – такие, как Кирилл и Дарси, и такие, как мы с тобой. Ты об этом знаешь, иначе бы сказал брату о плачевном положении дел. Почему не сказал? Да потому что помощи от Кирилла никакой, только паника. Он свалил на тебя проблему с любовницей отца, а сам спрятался. На его месте я бы разбил тебе морду, если бы узнал, что ты скрываешь преступления отца. А Кирилл бы, наоборот, поблагодарил. Он неплохой парень, даже в чём-то мудрый, потому что знает свои ограничения. Не нарушает законов, не суётся туда, где горячо, и закрывает глаза на плохое. Он предпочитает видеть в мире только добро, а столкнувшись со злом, капитулирует и паникует. Дарси тоже верит в добро и в хороших людей, и я ей не мешаю. А мы с тобой – люди другого сорта. Мы не верим и не надеемся. Мы действуем, даже если методы и последствия не всех устроят и не укладываются в рамки этики и морали.

Хотелось отряхнуться от слов Архипова, отмыться. А ведь он явно задумал эту речь как комплимент, чтобы завлечь Демьяна, поставить его на одну ступень с собой.

– Я навёл о тебе справки. – Архипов сощурился, изучая реакцию Демьяна, просчитывая его на сто шагов вперёд. – Ты неглуп и не чураешься сложных проблем. Только вернулся в город, а уже водишь брата по кругу, как марионетку, и решаешь его будущее. А ещё ты эмоционально ограничен, либо из-за проблем с развитием, либо выгорел после сложного детства.

Резко поднявшись, Демьян отошёл к окну. Архипов ступил на территорию, куда он никого не пускает, и не просто ступил, а въехал на танке. Но приходится сдерживаться, не та ситуация, чтобы показывать гонор. Козырей нет и в помине.

– Если вы собираетесь предложить помощь, то переходите к делу! – Голос Демьяна трещал от беспомощного гнева.

– Помощь? Я похож на благотворительную организацию? – Архипов усмехнулся, от его акульего взгляда нутро Демьяна скрутилось в клубок. – Я действую сугубо ради собственной выгоды. Как я уже сказал, в одиночку тебе не справиться, но если я заинтересуюсь твоим агентством, то тебе повезёт. Так уж сложилось, что

я знаком с конкурентом твоего отца, очень хорошо знаком и смогу его убедить, что сотрудничество выгоднее войны.

Если бы не жуткое напряжение в каждой мышце, Демьян бы рассмеялся. «Очень хорошо знаком» в случае Архипова – это явно не дружба с пелёнок, а наличие рычага давления. В этой жизни ты никто, если не коллекционируешь компромат на других. Собака ест собаку, это точно.

Однако радоваться нечему. Сначала надо понять мотивы Архипова, да и потом: если большие люди подерутся, Демьяна затопчут и не заметят.

– Вас интересует недвижимость? – Невозмутимым казаться трудно, но необходимо.

– Меня интересует всё, что приносит прибыль. В недавнем прошлом агентство твоего отца было неоспоримым лидером, и это время можно вернуть. Я могу его вернуть. Например, вложить деньги, чтобы ты расплатился с долгами и укрепил бизнес. А ещё я могу стереть прошлое и сделать так, чтобы неприглядная информация о твоём брате никогда не увидела света. – Архипов придиричливо осмотрел свои ногти, постучал ими по колену. – Однако я смогу сосредоточиться на этом только после того, как Дарси и твой брат расторгнут помолвку.

В номере нет часов, но странное тиканье ведёт отсчёт мыслям Демьяна. Предположим, конкурент отца чем-то досадил Архипову, поэтому отец Дарси рад возможности отомстить. Предположим, он действительно заинтересовался агентством. Уж он своё выжмет, заставит Демьяна подписать договор на рабских условиях. Но зачем он привязывает к этому Дарси? Вмешательство Демьяна – далеко не лучший способ разорвать помолвку.

Что-то не сходится. Где-то здесь зарыта ложь, от которой, как из могильного склепа, веет смертельным холодом.

– Чем вас не устраивает Кирилл? Помогите мне избавиться от компромата, и тогда...

– Нет! Твой брат должен выйти из игры.

– Тогда покажите Дарси компромат на Кирилла или сфабрикуйте что-нибудь.

– Однажды я уже пользовался этим способом, но Дарси не любила того мужчину. С твоим братом будет сложнее, Дарси ему доверяет. Я не хочу расстраивать дочь, но Кирилл ей не пара. Мне нужно, чтобы он вышел из игры, и чтобы о Дарси позаботились, и она была счастлива. В прошлый раз после разрыва отношений я увёз её в отпуск, а сейчас я занят.

Демьян покачал головой. Сумасшествие и всесилие – это страшный коктейль.

– Почему бы не поговорить с Кириллом начистоту? Расскажем ему обо всём, пригрозим, если потребуется. Если он хочет сохранить агентство и репутацию, пусть разорвёт помолвку.

Демьян ненавидел эти слова, выталкивал их нехотя, с кислой гримасой, потому что врагу не пожелает оказаться перед таким выбором. Но и решать за Кирилла тоже неправильно.

Справедливо ли скрывать от брата правду, если знаешь, что она ему не по силам?

Справедливо ли лишать Кирилла любимой женщины, чтобы защитить от правды, которая поставит его на колени?

Справедливо ли решать за взрослого мужчину, делать выбор за него?

Демьяну не пришлось решать. Сверкнув гневным взглядом, Архипов приказал:

– Не смей говорить брату ни слова! Дарси должна бросить его по собственной воле, и ты подведёшь её к этому решению. Кирилл очень к тебе привязан. Если Дарси захочет быть с тобой, он отступит без скандала.

– С чего вы решили, что Дарси захочет быть со мной?

– Уверен, что ты найдёшь способ её заинтересовать. Эта сделка выгодна нам обоим. Ты позаботишься о Дарси, а я о тебе! – пообещал Архипов с отвратительной улыбкой превосходства.

Доверять ему нельзя, но другой помощи не предвидится. Полезные связи Демьяна – планктон по сравнению с отцом Дарси, и тыл у него открыт, как у новорожденного. А с протекцией и деньгами Архипова он и с долгами рассчитается, и агентство на ноги поднимет... и спасёт репутацию брата.

Бывают моменты, когда ты смотришь в свою тёмную глубину, на свой предел. На что ты пойдёшь ради...

Ради брата? Нет, не ради брата. Демьян заботится только о себе. Перед его носом помахали сладкой приманкой – деньги, возрождение агентства, протекция, – и он готов согласиться. А заодно поможет брату, как и собирался, чтобы заглушить застарелое чувство вины. Поможет так, как считает нужным. Не позволит Кириллу самому сделать выбор, ведь тот наверняка заартачится и помешает делу.

Демьян сделает выбор за него. Кирилл потеряет невесту, но он молод, в его жизни ещё будут десятки женщин.

А Дарси...

Демьян с силой потёр шею. Хотелось, чтобы колючая проволока была настоящей, чтобы боль стала отрезвлением.

Бывают моменты, когда ты смотришь в свою тёмную глубину, на свой предел. И узнаёшь себя нового. Оказывается, ты можешь пойти намного дальше, пасть глубже, ударить сильнее. С удивительной лёгкостью согласиться на то, что ещё вчера посчитал бы неприемлемым.

– Вы выбрали меня, потому что я брат Кирилла и меня есть чем шантажировать?

– Не только. Какого цвета глаза Дарси?

Демьян тщетно пытался воспроизвести в памяти образ нахохлившегося воробья.

– Не помню. Карие?

– Нет, не карие. Дарси тебя не интересуется, поэтому ты сыграешь свою роль бесстрастно и без личного контекста. Поэтому я тебя и выбрал.

– Вы правы, Дарси меня не интересует.

Архипов усмехнулся.

– А зря. Дарси замечательная.

– Как долго я должен буду встречаться с вашей замечательной дочерью?

– Время покажет. Увлеки её, заботься о её нуждах, но не допускай ничего серьёзного. Надеюсь, тебя не надо учить, как это делается? – Трудно понять, кому адресовано презрение в голосе Архипова, Демьяну или Дарси. Или самому себе.

– Я уж как-нибудь сам...

– После расторжения помолвки Дарси получит приглашение дать концерты и уроки где-нибудь в Европе, я пока не решил, где. Ты отправишься с ней. Я занятой человек, и мне нужна помощь, чтобы следить за дочерью и заботиться о ней.

– Тогда позвольте ей выйти замуж за мужчину, которого она любит. Кирилл о ней позаботится.

Голос Архипова заледенел.

– Я пришёл говорить о деле, а не ходить кругами. Я не требую от тебя ничего особенного, чего ты и так не делаешь. – Из внутреннего кармана пиджака он достал стильные очки и сложенный вдвое лист бумаги. – Десятое января. Клуб «Орлиное гнездо». Ты ушёл домой с брюнеткой в синем полушубке и кожаных брюках. Что ты знаешь о её семейном положении? Кем она работает? Молчишь? Читаем дальше! Восемнадцатое января. Ты вышел из спортивного клуба в половину третьего дня с блондинкой и сел в её машину номер...

– Достаточно!

Эта беседа похожа на расчленение. Его, Демьяна, частная жизнь разбита на события и факты и аккуратно разложена в досье.

– Тебя не убудет, если ты развлечёшь мою дочь.

Архипов прагматичен, невозмутим и совершенно бесчеловечен.

Демьян с силой сжал челюсти, так, что заныли виски. Вся его сила воли уходила на то, чтобы не броситься на Архипова и не свернуть ему шею за то, как он относится к дочери.

– Дарси не заслужила такого отношения.

– У тебя двойные стандарты, знаешь ли! Сам ты манипулируешь братом, принимаешь решения за его спиной, а мне, значит, нельзя делать то же самое с Дарси? Поверь, я действую ей во благо! Она мало что смыслит в жизни и всегда жила под моей защитой. Так будет и дальше. – Архипов поднялся из кресла одним быстрым, ловким движением. Он в отличной форме. – Надеюсь, не надо уговаривать тебя молчать о нашей беседе? Я бы предпочёл, чтобы всё разрешилось быстро, до апрельского объявления о помолвке. У тебя чуть больше месяца.

– Вы уверены, что я соглашусь?

– Уверен.

– Дарси вас любит.

– Естественно, любит, я её отец.

– Вы этого не заслуживаете.

– Не дерзи, Демьян, а делай своё дело!

– Я не трахаюсь по заказу.

– Раньше не трахался, а теперь сделаешь всё, чтобы моя дочь была счастлива. Может, она и не захочет с тобой спать и вы станете просто друзьями. – В смехе Архипова издёвка и острые углы.

Осуждение, презрение, гнев – эта смесь кипела в Демьяне, но он сдержался. Потому что сам ничем не лучше Архипова. Осуждает, презирает, но согласится. Вот она, его тёмная глубина. Как и говорил отец, внутри Демьяна – грязь.

Вокруг рта Архипова появились жёсткие складки, лицо потемнело.

– Ты ведь любишь жить на краю, да, Демьян? Ты так и сказал в интервью на сайте мотосалона: «Если ты не живёшь на краю, то занимаешь слишком много места»[1 - Авторство цитаты приписывают С. Ханту и Д. Виттакеру https://en.wikipedia.org/wiki/Jim_Whittaker <https://www.goodreads.com/quotes/148814-if-you-re-not-living-on-the-edge-you-re-taking-up>]. Так вот поверь на слово: сейчас ты стоишь на самом краю во всех возможных смыслах. Наверняка я кажусь тебе зарвавшимся мудаком, желающим управлять дочерью. Осуждай, презирай меня на здоровье, но держи мысли при себе и займись делом! Посмотрим, на что ты способен, не размахивая кулаками.

Дверь номера захлопнулась, а Демьян ещё долго сидел, оглушённый и озадаченный. Он и сам знает, что стоит на самом краю, ему не нужны лишние угрозы. И трепыхания совести тоже не нужны.

Он прошёлся по номеру взад-вперёд, но не хватало места. Не хватало воздуха. Выругавшись, пнул диван. Ярость и гнев искали выхода, но скорого просвета не предвиделось. Теперь будущее зависит от одного человека.

От замечательной Дарси.

Глава 5

Бывает, день не заладится с самого утра. Игорь Разумов толкнул Машу Соловьёву, она разрыдалась, а Олег Лавров бросился ей на помощь. Дети сбились в кучу. Кто-то поцарапал палец, кто-то порвал платье... петь не

хотелось никому. Маша, солистка, продолжала плакать, Олег злился, а остальные подвывали под музыку песни «Папы наши герои». Именно подвывали, почти без слов. А ведь двадцать третье февраля на носу!

Закончив урок, Дарси зашла за Кириллом, чтобы вместе пообедать. Однако его не было на месте. В его кресле сидел Демьян, а рядом стояла трепещущая Зоя. Первым порывом Дарси было развернуться и уйти. Однако что-то показалось странным, и она задержалась, гадая, что именно.

Демьян был в костюме.

И не просто в костюме, а в самом что ни на есть шикарном. Так и хотелось его подразнить, попросить покрутиться на месте. Но тогда нарвёшься на неприятности.

Зоя вышла из кабинета, виновато пряча взгляд. Наивная дурочка!

– Привет! – неохотно поздоровалась Дарси. – Куда ты дел Кирюшу?

Демьян смотрел так долго и пристально, будто ожидал по меньшей мере аплодисментов за свой наконец-то рабочий вид.

– Кирюшу? Это кто-то из «Спокойной ночи, малыши»?

– Не Хрюша, а Кирюша. Где твой брат? – Демьян молчал, и Дарси не сдержалась: – Смотрю, ты выдал себе зарплату и отоварился? – показала взглядом на его костюм.

Демьян расплылся в широчайшей ухмылке. Довольный как детсадовские малышки, когда похвалишь их новое платье. Где-то внутри него под кучей мышц, татуировок и ворчания прячется недолюбленный маленький мальчик.

Вопреки здравому смыслу, Дарси ощутила укол сочувствия.

– Если ты вытащишь голову из задницы, то мы с Кирюшей станем тебе семьёй. Настоящей семьёй, – с нажимом сказала она. – А если не вытащишь, то... надеюсь, тебе там интересно.

Демьян поднялся и подошёл слишком близко.

– Хрюшу-Кирюшу отправили по делу.

– Какому?

– Важному.

– Мы собирались пообедать вместе. – Дарси проверила телефон, но на нём не было сообщений.

– У брата дела, не мешай ему! Так и быть, я сам отведу тебя в кафе. – Демьян сказал это таким тоном, будто делал великое одолжение. Будто без него Дарси в кафе не пустят.

Развернув к нему телефон, она демонстративно набрала номер жениха.

– Прости, Дарс, буду с тобой через пару минут! – тут же ответил Кирилл. – Я уезжаю в командировку, но пообедаю с тобой перед отъездом. Встретимся в вестибюле!

Полоснув Демьяна насмешливым взглядом, Дарси пошла к лифту. Однако победительницей себя не ощущала. Оглянулась и мысленно застонала. Демьян стоит весь такой нарядный и грустный и смотрит ей вслед.

Кряхтя и морщась, она сдалась. Вырядился же! Приложил усилия, чёрт его побери, даже в кафе позвал! Если она не поддержит его, Кирилл расстроится. Он прав, Демьяну трудно вписаться в их мир.

«Я делаю это ради Кирюши!» – прошептала и уже громче: – Если хочешь, можешь пообедать с нами!

Если есть шанс, что братья наладят отношения, это стоит жертв.

Они зашли в лифт, и между ними повисла неловкость, усугубляемая тем, что Демьян не сводил с Дарси глаз.

– Тебе есть что сказать? – проворчала она.

Демьян нагло усмехнулся, и одной этой гримасы было достаточно, чтобы Дарси прокляла себя за наивность.

Кирилл уже ждал в вестибюле. Увидев брата, он удивился.

– А это чудо что тут делает?

– Твоя невеста меня пригласила. Похоже, я ей нравлюсь! – заявила костюмированная скотина.

– Извини, Кирюш, я допустила ошибку! Не стоило его приглашать.

– Ты его пригласила?! – Кирилл вытаращился на Дарси в изумлении.

– Мне показалось, что сегодня Демьян... нормальный. Я ошиблась.

Демьян проворчал что-то грубое в адрес наивных девиц и направился в кафе. Когда они устроились за столиком, он приглашающе взмахнул рукой:

– Давайте, рассказывайте!

– О чём?

– Мне-то откуда знать, о чём вы, влюблённые, воркуете? Что-нибудь светлое и приторное. О том, как вы познакомились, как внутри что-то ёкнуло, шмякнуло, брякнуло...

Трудно воспринять такую просьбу всерьёз, но Кирилл сделал усилие и рассказал об их с Дарси знакомстве. Прошло десять минут. Он продолжал рассказывать, а Демьян не ляпнул ни единой колкости, и тогда Дарси робко подключилась. Не могла же она не подкорректировать рассказ жениха в свою пользу! Вскоре оба забыли о Демьяне, слишком тихо тот сидел. Принесли горячее, потом десерт. Кирилл с Дарси вспоминали ранние свидания, забавные происшествия. Мечтали о том, чем будут заниматься в будущем, в какие путешествия поедут, где будут

жить и растить детей.

Демьян молча слушал.

А потом он засмеялся. Недобро так, резко. Скомкав салфетку, бросил её брату в тарелку, прямо в недоеденное тирамису.

– Что случилось? Ты чего? – Кирилл вздрогнул от неожиданности. Он расслабился, разоткровенничался с братом, и вот...

– Вы оба идиоты! – пробурчал Демьян, потирая ладонью лицо.

– Почему мы идиоты?!

Дарси вдруг стало страшно, холодные иглы впились в затылок. Демьян ведёт себя так, словно видит что-то очевидное, что и они должны были разглядеть, но пропустили. Словно все трое стоят на краю обрыва, но только Демьян об этом знает. А Дарси с Кириллом как слепые котята. Но Демьян их не предупредит, только будет злиться, глядя, как они шагают в пропасть.

Это видение промелькнуло и исчезло, оставив за собой дрожь и нервный смех. Привидится же всякая ерунда!

– Вы идиоты, потому что родились такими и навсегда останетесь! – Демьян выглядел усталым, будто не спал целую неделю. Еда на его тарелке осталась почти нетронутой.

– Ты считаешь нас идиотами, потому что мы любим друг друга? – спросил Кирилл. В его голосе не было осуждения, он просто пытался понять брата. – Если тебе не нравится слушать, как мы воркуем... ты так это назвал, да? Если тебе не нравится, то не задавай вопросы. Сам ведь спросил! И вообще, тебе-то что? Тебя никто не заставляет любить, хотя скажу честно, ты многое теряешь. Потому что все те фразы, которые раньше казались напыщенной глупостью, типа: «Я за тебя всё отдам», «Ты для меня весь мир», «Пойду за тобой на край света», – все они правда. Чистая правда.

Взяв Дарси за руку, Кирилл с ощутимым триумфом посмотрел на брата.

– Ты пойдёшь за Дарси на край света? – казалось, Демьян не язвит, но Кирилл не собиравшись ему верить, поэтому ответил с улыбкой.

– Без промедлений!

– А ты за ним? – Демьян повернулся к Дарси.

– Да.

– На самый край?

– Да, на самый-самый.

Демьян достал бумажник, бросил на стол несколько купюр, потом поднялся и насмешливо покачал головой.

– А потом вы спрашиваете, почему я считаю вас идиотами! У меня для вас новость: земля круглая!

Он ушёл, не дожидаясь их возражений.

* * *

Демьян поймал себя на странной мысли: он всё время забывает посмотреть, какого цвета у Дарси глаза. Хочется увидеть реакцию Архипова, когда он разыграет перед ним влюблённого сопляка. Пока рано ломать комедию, но однажды Демьян отыграется от души.

Две семьи собрались в VIP-салоне ресторана, чтобы отпраздновать помолвку. Их обслуживают проверенные официанты, которых Архипов отобрал лично. Родственники матери Кирилла явились всей толпой, а вот со стороны Дарси только отец и бывшая-няня-теперь-домработница Нонна. Однако это не вызвало ни у кого вопросов, только сочувствие. Ну не сложились у Дарси отношения с новой семьёй отца, что поделаешь? Такое случается нередко. А друзей не пригласили, только родню, которая не разболтает новость до официального объявления в апреле.

Архипов сел во главе стола, изображая щедрого хозяина, любящего отца и тамаду в одном лице. Обнимая дочь за плечи, он рассказывал о её детстве и юности. Дарси смотрела на отца, и её глаза сияли. Так ярко и искренне, что Демьяну хотелось сплющить холёную рожу Архипова о скатерть.

Потом Надя рассказала о детстве Кирилла. Она умоляюще смотрела на Демьяна, хотела и про него рассказать, но он строго качнул головой. Дарси заметила их немой диалог, тут же поднялась на ноги и схватила бокал шампанского.

Демьян заморозил её взглядом, но у смертницы иммунитет к угрозам.

– В жизни Кирюши есть один очень значимый человек. Пусть они видятся не так часто, как хотелось бы, но Демьян был и остаётся для Кирилла горячо любимым и дорогим человеком. Добро пожаловать в нашу семью, Демьян!

Засранка!

Нутро пекло так, будто его пилили колючей проволокой.

Собравшиеся смотрели на Демьяна с умилением, только усмешка Архипова внесла приятное разнообразие.

Кирилл рассмеялся.

– Демьяна приводили к нам домой раз в неделю, это был для меня праздник. Перед его уходом я плакал, а он каждый раз обещал: «Я вернусь через шесть машинок». Мы вместе ставили игрушечные машинки у двери. Каждое утро я убирал одну и считал, сколько осталось до его прихода. Так я научился считать.

Собравшиеся ждали реакции Демьяна, смотрели на него, как на грёбаного героя.

Тишина давила на барабанные перепонки, даже ошалевшие от сладкого близнецы перестали визжать.

Это невыносимо, эту мыльную оперу надо взорвать. Напомнить всем, кто он такой. Демон.

Демьян повернулся к Архипову и, показав взглядом на симпатичную официантку, спросил:

– Здесь поблизости сдают комнаты?

Он сказал это достаточно тихо, чтобы не слышали дети, но достаточно громко, чтобы шокировать остальных. Особенно Дарси. Он висит на мушке у её папаши, а она, видите ли, лезет в душу! Пусть наконец поймёт, какой он, Демьян, – хуже некуда.

Собравшиеся не успели возмутиться, потому что Архипов громко рассмеялся.

– Ох, Дарси! Демьян напомнил мне о твоей первой любви. Сколько тебе было? Лет пять-шесть? Ты пришла домой с прогулки и заявила: «Где здесь поблизости можно купить квартиру? Мы с соседом Димкой решили пожениться». Помнишь?

Слишком возмущённая, чтобы смеяться, Дарси хмыкнула. Зато остальные отвлеклись, даже Кирилл рассмеялся. Архипов возмущённым не казался, наоборот, он смотрел на Демьяна с одобрением, и это злило больше всего. Он показывает, что позволит ему всё что угодно, если они будут играть в одну игру.

Минут через двадцать к Демьяну подошёл официант.

– Вас ждут.

Недоумевая, он последовал за официантом в комнату с кожаным диваном и видом на вечерний город. Следом зашла заинтересованная Демьяна официантка.

Как и когда Архипов успел это устроить, неизвестно. Возможно, одного его взгляда было достаточно. Затянув резинкой куцый хвостик, девушка пробежалась по Демьяну ничего не выражающим взглядом и потянулась к его ширинке.

За окном загадочным шифром мелькали огни. Где-то и для кого-то жизнь была нормальной, обыденной даже. Пачкая ботинками кожаный диван, Демьян вытянул ноги. Официантку он выпроводил сразу, сунув ей несколько купюр. Эту

подачку Архипова он не примет, но с другими будет сложнее.

Обратно идти не хотелось. За праздничным столом невозможное сочетание самой глубокой искренности и самой отвратительной лжи, и от этого тошно. Однако игра есть игра, её не бросают во втором акте. Поэтому, подойдя к ВИП-салону, Демьян расстегнул ширинку и сунул руки в карманы. Кивнув официантке, он сел на место, с удовлетворением заметив, что и брат, и Дарси заметили расстёгнутую ширинку. Официантка не ответила и не покраснела. Возможно, она не проститутка, по крайней мере, не по собственному желанию. Возможно, у неё нет выбора.

Говорят, выбор есть всегда. Это не так. Смерть – это не выбор, а капитуляция. По крайней мере, Демьян хочет в это верить. Ему удобно притворяться, что Архипов угрожает ему чем-то ужасным, смертельным даже. Намного легче быть негодяем, объясняя это тем, что в противном случае тебе грозит нечто страшное.

После празднования помолвки Демьян завалился в бар, где отсидел до закрытия, пока из головы не испарились трезвые мысли. Только тогда он вернулся в гостиницу. На кофейном столике он нашёл папку. Жёлтую, из плотного картона. Сначала думал, померещилось, но нет, лежит, появилась здесь в его отсутствие.

Неловким движением Демьян стряхнул папку на ковёр. Наружу выскользнула печатная страница с таблицей, разделённой на категории – еда, спорт, цветы, музыка и прочее. В каждой категории две графы – «любит» и «не любит». Предусмотрительный господин Архипов поделился полезными фактами о дочери.

«Любит» – фигурное катание, пиццу, салями, авокадо, черешню, эклеры, весну, синий цвет, ирисы, тюльпаны, собак, музыку Грига...

«Не любит» – бананы, сыр, пельмени, траур, лилии, гладиолусы, колоратурное сопрано, пингвинов...

Алкогольное забытье оторвало Демьяна от чтения. Он рухнул на ковёр и отключился. Его мучали беспокойные сны. В них пингвины катались на коньках,

ели пиццу и пели пронзительным сопрано. На их фоне то и дело появлялось лицо замечательной Дарси, уплетающей авокадо.

Очнувшись посреди ночи на полу, заледеневший, с шишкой на лбу, Демьян поклялся с сегодняшнего дня взять себя в руки.

Глава 6

Взять себя в руки не удалось. Не то, чтобы Демьян не старался, но похмелье помешало, да и за ночь проблемы себя не исчерпали. Скорее обострились. С утра ему напомнили, что пора договариваться о продаже агентства. Дескать, они и так долго ждали наследника, и терпение на исходе.

Из двух зол приходится выбрать Архипова, но вступать в игру без козырей не дело. Нужна зацепка, ниточка, чтобы ухватиться и вытянуть наружу секреты отца Дарси, его скрытые слабости. Иначе их «сотрудничество» превратится в рабство.

Секреты и слабости есть у всех, это факт.

Открыв компьютер, Демьян вбил имя замечательной Дарси в поисковик. Как будто ему не хватило кошмаров с поющими пингвинами! Может, сказать ей правду про отца? Это будет феерично... Архипов найдёт способ выкрутиться, Дарси простит папочку, а Ерёминых сотрут из переписи населения. Была семья – и нет.

Как соблазнить женщину, влюблённую в твоего брата? Особенно если соблазнять её не хочется. Дарси не уродина, есть за что ухватиться, волосы длинные на кулак намотать. Глаза цвета... хрен знает какого, но с каких это пор Демьяна волнуют глаза? Его волнует другое: Дарси не место рядом с ним. Архипов прав, она во всём ищет хорошее, да и Кирилл тоже. Она даже не поинтересовалась, что за приданое даст ей отец. А вот Демьяну любопытно, сколько денег дают золотым наследницам. Он не для себя интересуется, а так...

И работает Дарси в детском саду. И пингвинов она не любит. Какого хрена она не любит пингвинов?! Что они ей сделали?

И смотрит с фотографий так, будто осуждает его. Вот на этом снимке... и на этом тоже.

Нефотогеничная она. И поёт скучно.

Демьян гневно захлопнул компьютер, но в голову уже лезло всякое. Например, тост Дарси на праздновании помолвки. Ведь знала, что сказать, как пристыдить. А потом... взрослая баба, а ревела как трёхлетка, потому что её мать не дожидка до помолвки. Его, Демьяна, мать тоже умерла, но тут никаких сожалений. С её родом занятий ей не грозило «долго и счастливо», особенно когда она вздумала шантажировать любовников.

Никаких зацепок и умных решений, совсем ничего. Дарси раздражает Демьяна всё сильнее, а ему придётся развлекать её по всей Европе. Покачав головой, он снова открыл компьютер и вбил в поисковик запрос о матери Дарси. Вылезла куча информации про вторую жену Архипова и младших детей. Жена Инга, ухоженная, привлекательная, занимается благотворительностью. Сын похож на неё, дочери круглолицые и симпатичные. А про мать Дарси в сети ничего нет, даже имени. Почему нет, спрашивается? Только написано, что она погибла в аварии, когда дочь была маленькой. Дело давнее, но Архипов и двадцать лет назад был большим человеком.

Демьян набрал брата.

– Почему у Дарси не сложились отношения с женой Архипова? – спросил, не здороваясь.

Кирилл проворчал что-то грубое, слышались шаги, хлопнула дверь.

– Как тебе объяснить... В нашей стране дневное время называют рабочим. Слышал о таком понятии? Я, между прочим, из-за твоего звонка прервал важную встречу. А тебе бы не повредило явиться в агентство! Ты начальник и должен вести себя соответственно...

– Ты мой исполнительный директор?

– Что из этого?

– Вот и исполняй всё, что надо!

– Ты мой брат, но иногда мне хочется тебя придушить!

– Перед тем как душить, ответь на вопрос!

Кирилл глубоко вдохнул, затих. Небось, считал до десяти в попытке успокоиться.

– Зачем тебе это?

– Хочу получше узнать твою невесту, собираюсь стать другом семьи. Буду крёстным отцом вашим детям, всем семерым.

Кирилл не любитель иронии, никогда не был.

– Прекрати идиотничать! У Дарси нормальные отношения с семьёй отца, не слушай глупые сплетни! Нормальные, но не близкие. После гибели первой жены Максим Николаевич был убит горем, поэтому поселил Дарси отдельно с няней. В детстве она расстраивалась, а потом, наоборот, радовалась. Когда отец к ней приходит, ей не надо ни с кем его делить. Всё внимание отца на ней. Они до сих пор так встречаются каждую субботу.

– Тебе не кажется странным, что Архипов оставил малышку жить с няней?

– Мне кажется странным кое-что другое – твоё поведение! Вчера ты повёл себя как...

Демьян отключился.

Вторая жена Архипова. Мачеха Дарси. Мачеха, которая так ею и не стала. После смерти матери девочка остаётся жить с няней, пока отец... что? Гуляет?

Страдает? А потом он снова женится, но Дарси не берут в новую семью.

Может, вот она, зацепка? Хорошо бы хоть что-то разведать, чтобы иметь козырь в игре с Архиповым. Демьян спортсмен, он знает, как вынудить противника показать слабую сторону. Провоцировать Архипова опасно, но если подчиниться без боя, то в игре не будет баланса, и она превратится в методичное истребление. Его, Демьяна.

Итак, вторая жена Архипова...

Демьян глянул на часы. Сегодня у Дарси занятия. Давненько он не бывал в детском саду, лет этак тридцать!

* * *

Детских садов в районе оказалось несколько, но уже через пару звонков Демьян узнал, в котором из них даёт уроки пения Дарья Максимовна Архипова. Брата спрашивать не хотелось, он и так от каждого вопроса кричит до хрипоты.

Когда Демьян подошёл к зданию, стало очевидно, что он в нужном месте. Из окон доносился старательный детский вой.

Выйдя после занятия, Дарси ошарашенно застыла на месте, даже шарф уронила.

– Ты добровольно учишь детей пению, или ты кого-то грохнула и это принудительные работы? – с усмешкой поинтересовался Демьян.

– Они маленькие дети! – возмутилась Дарси. – Как тебе не стыдно?! Что ты здесь делаешь?

– Жду тебя.

– Зачем? – Дарси достала телефон, собираясь звонить Кириллу. Как такую подозрительную цацу соблазнять, непонятно.

– Я пришёл, чтобы извиниться. Вот, принёс тебе... – Эта фраза вылетела спонтанно. Демьян пошарил в карманах куртки, но нашёл только старые чеки. – Ничего не принёс, но извинения искренние. – Дарси ему не верит, это видно невооружённым глазом. – Пойдём, я провожу тебя домой!

– Спасибо, но у меня дела.

– Я помогу тебе сделать дела. – Демьян усмехнулся, игнорируя тошнотный ком внутри. Заигрывать не хочется, разговаривать тоже. Близость Дарси вызывает странные ощущения.

– Мне не нужна помощь. – Дарси посмотрела на телефон.

– Да позвони ты своему Хрюше-Кирюше, если хочешь! Я уже с ним поговорил, – гладко соврал Демьян.

– О чём ты с ним говорил? – Дарси настороженно хмурилась.

– О жизни нашей бральной. Хватит нервничать! Пойдём, я тебя провожу! Мы ж почти семья, вот и поговорим как нормальные люди.

– Нормальные люди не ведут себя как ты.

– Критика принята. Но я по второму разу не извиняюсь, так что эта тема закрыта.

– Скажи...

Дарси осеклась, словно не была уверена, хочет ли знать ответ на почти заданный вопрос. Остановившись, она смотрела себе под ноги. Блестящие сапоги на шпильке зарылись в ледяную грязь. Кто ходит в таких, а? Только те, кто из подъезда в машину и всё. А она по всему городу носится на ходулях. Дура душой! Даже папочка не сможет защитить её от переломов.

– Лучше ты скажи! – не выдержал Демьян. – Сколько раз ты падала на этих ходулях?

– Только на льду, – призналась смущённо.

– Разбила что-нибудь важное? Нет? Значит, только попу и гордость. Одолжить тебе денег на приличную обувь? А то у тебя что сапоги, что ботинки вчерашние... слёзы одни, а не зимняя обувь!

Демьян почувствовал себя дряхлым стариком, ворчит и пыхтит, как те. Осталось только пошамкать беззубым ртом.

Дарси хлопала глазами.

– Какие ботинки? – не поняла. – Ботильоны, что ли?

Ну запомнил он её ботинки, тоже мне, большое дело! Он все её глупости замечает, а вот цвет глаз не запомнил. А теперь видит, серые они и зеленоватые по краям радужки. А завтра спросите, и он снова забудет, потому что ему это на фиг не интересно.

– Ладно, замяли. Что ты собиралась спросить?

Дарси насупилась.

– Про вчерашнее... ты действительно с той официанткой... ну...

– Что «ну»? Раз уж спрашиваешь, то договаривай!

– Ты правда занимался сексом на нашей с Кириллом помолвке? – выпалила и смотрит так, будто для неё действительно важен ответ. Будто в Уголовном кодексе случайным потрапушкам посвящён десяток статей, и Дарси вот-вот сдаст его властям.

– Нет.

Сказал – и сам на себя разозлился. Нарочно ведь показушничал, а теперь всё испортил.

Дарси не поверила, взгляд нырнул к низу его куртки. Вопрос понятен без слов – почему тогда зашёл в ВИП-салон с расстёгнутыми штанами и поблагодарил

официантку.

Отвечать он не станет, одного «нет» достаточно. Демьян не из тех, кто оправдывается.

Дарси вздохнула и пошла вперёд. Быстро так пошла, постукивая каблучками по льду, но потом оглянулась, чтобы проверить, идёт он следом или нет.

– Скажи правду, зачем ты пришёл?

– Я уже сказал – чтобы извиниться. Брат на меня зол, и я решил, что, если ты замолвишь за меня словцо, он оттаает.

– То есть тебе не всё равно, что Кирилл о тебе думает?

– Иначе зачем бы я пришёл?

Дарси пожевала губу, хмыкнула.

– Ладно, предположим, что я тебе поверила.

– Тогда расскажи о себе!

Они вышли на проспект.

– Что рассказать?

– Всё расскажи, мы же скоро станем семьёй.

– Ну... у меня есть любимый жених, а у него – любимый брат с отвратным характером. Этого брата в детстве очень обидели, поэтому он...

– Мы говорим о тебе, а не обо мне. – Демьян рассмеялся её настырности. Вот же, зараза, лезет в душу! – Расскажи про новую семью твоего отца!

Дарси наморщила нос.

– Не верь слухам! Инга хорошая женщина, просто отец никогда не ставил перед ней задачу заменить мне мать.

От этой формулировки у Демьяна заныли зубы.

– А какие задачи он перед ней ставил? Партийные?

– Я живу отдельно, и мне так нравится. Когда они поженились, я была подростком и привыкла жить отдельно. Раз в неделю я получаю папу в личное пользование, не каждый может этим похвастаться. – Дарси улыбнулась так искренне, что у Демьяна свело челюсть. Разбить бы Архипову морду и плюнуть на остальное!

– А свою мать ты помнишь?

– Почти нет.

– Как её звали?

– Зачем тебе это?

Демьян закатил глаза.

– Мы ж, считай, семья!

– Её звали Тамара. – Отвернувшись, Дарси вздохнула. – Мне надо в магазин.

Она зашла в продовольственный, отстояла очередь, как простая учительница без богатого папочки. Демьян помог упаковать продукты, подхватил мешки. Дарси не воспротивилась, но смотрела с открытой иронией.

– Мне ещё тампоны надо купить. Сбегаешь?

– Для члена семьи – конечно!

Дарси рассмеялась от души, да и на лицо Демьяна прокралась улыбка.

– Сказал бы уж, что тебе от меня надо, а то перегреешься от стараний!

– Что мне может быть надо? – закинул удочку Демьян. – Я здоровый взрослый мужик, у меня потребности простые и очевидные. – И посмотрел на Дарси многозначительно.

Ей реакция не заставила себя ждать. Засранка рассмеялась так громко, что он чуть мешки не уронил.

– Ко мне вечером Кирюша придёт, и я его развеселю!

– Тем, что ты встречалась со мной наедине? – Демьян приподнял бровь.

В глазах Дарси мелькнул огонь, но тут же погас. Видно, что она не верит Демьяну или не хочет верить. Ещё одна зануда, которая пытается видеть в нём хорошее.

– Именно этим и рассмешу. Тем, как ты слушал детское пение. Тем, какие вопросы задавал. А особенно вот этой фотографией, – щёлкнула телефоном. – Брутальный Демьян Ерёмин несёт мешки с едой, а из них торчит куриная лапа.

Демьян пригляделся к мешкам. Да, торчит, завёрнутая в целлофан.

– То есть у тебя даже мысли не возникает, что Кирилл станет ревновать? – поинтересовался со вздохом. Ну как такую соблазнять?!

– К тебе? – Дарси уже не улыбалась. – Нет, Демьян, твой брат не станет к тебе ревновать.

– А зря!

– Потому что ты для него серьёзная угроза?

Абсолютная ирония в её голосе послужила спусковым крючком. Демьян поставил мешки на землю и обхватил лицо Дарси ладонью. Симпатичное лицо в форме сердечка. Пальцы второй руки запутались в её волосах, задели нежную мочку уха. Глаза у неё серо-зелёные, но сейчас зелень проступила отчётливей. И глаза заблестели то ли от слёз, то ли от гнева.

Дарси не сопротивлялась, молча следила за его действиями. Кругом люди, ничего плохого Демьян не сделает, а ей, по-видимому, захотелось прощупать его границы. Понять, что он за человек такой в конце концов.

Дерьмовый он человек, тут и вопросов быть не может.

Он царапнул короткими ногтями над её ухом, как печать поставил. Или больно делал, потому что и ему сейчас жуть как плохо. И злится безумно, как на Дарси, так и на весь мир.

– А что если так? Что если ты мне нравишься и я собираюсь отбить тебя у брата?

– От-бить, – повторила Дарси по слогам. – Хоккейной клюшкой или бейсбольной битой?

Она задрожала под его ладонями. Нехорошая это дрожь, гневная, но Дарси терпела. Не отталкивала Демьяна. Ждала чего-то.

– Да хоть битой! – усмехнулся он. – Тебе со мной понравится, обещаю!

Соблазнением это не назовёшь, скорее наоборот, Демьян отпугивает Дарси. На него словно чёрная туча навалилась. Он сознательно провоцирует взрыв, гром и молнию, после которых станет легче дышать.

Если отпугнуть Дарси, то и план Архипова провалится, и с Демьяна взятки гладки.

Но она не разозлилась. Аккуратно взяла его за запястья, оттолкнула, а потом улыбнулась.

– Странный ты, Демьян, и понять тебя трудно, но я стараюсь. Ты меня проверяешь, да? Хочешь убедиться, что я предана твоему брату? Поверь, это так. А раз ты проверяешь, значит, Кирилл тебе дорог. Он тоже тебя любит и простит тебя, как всегда прощал. Например, когда он приезжал к тебе, а ты его прогонял. Когда любишь, не перестаёшь бороться за человека. Он до сих пор борется, а ты не подпускаешь его близко, скрываешь от него невесту что. Дай ему шанс, ладно?

Демьян слышал слова Дарси, но не впустил их внутрь.

– А как насчёт шанса для нас с тобой? – спросил с кривой усмешкой.

Несмотря на разницу в росте, казалось, Дарси смотрела на него свысока.

– Знаешь, – сказала задумчиво, – бывают такие истории, в которых у хорошего брата есть невеста, а потом приезжает плохой брат, и невеста исходит по нему слюнями.

– Мне нравятся такие истории!

Дарси невозмутимо продолжала, игнорируя провокацию.

– Сначала они препираются, больше для вида, а потом невеста сдаётся, и они... – Дарси помедлила перед грубым словом. При женихе она бы его не сказала. – Они трахаются на всех доступных поверхностях. И всё за спиной у хорошего брата.

– Я в восторге, особенно от твоего выбора слов! С удовольствием рассмотрю предложение трахнуться в малодоступном месте.

Дарси словно его не слышала.

– Потом, конечно, выясняется, что хороший брат не такой уж хороший и у него есть грешки в виде побочных связей, долгов и прочего, и от этого плохой брат с невестой трахаются ещё активнее.

– Не останавливайся, я уже почти кончил!

– Так вот, – Дарси сощурилась, – давай выясним отношения раз и навсегда. Это не такая история. Ты ущербный эгоист, а я люблю Кирилла. Я даю тебе последний шанс вести себя адекватно. Дружить со мной необязательно, но относиться ко мне с уважением придётся. В противном случае мой отец отрежет тебе яйца.

Подхватив покупки, Дарси поспешила прочь. Куриная лапа в полиэтилене так и голосовала из мешка.

Демьян не пошёл следом. Пламенная речь Дарси несколько его не впечатлила, но чётко обозначила перспективы: что ни делай, какой путь ни выбирай, на горизонте маячит кастрация от руки Максима Николаевича Архипова. Отца замечательной Дарси.

* * *

Архипов дал о себе знать тем же вечером. Благо не кастрацией, по крайней мере пока, а телефонным звонком.

– Почему ты интересуешься Ингой, моей женой?

Любопытно... Дарси пожаловалась отцу, или он её регулярно допрашивает?

– Думаете, вашей распечатки про авокадо и пингвинов достаточно, чтобы привлечь Дарси? Нужно нечто большее, – плавно соврал Демьян. Или не соврал, потому что так и есть.

– И при чём здесь моя жена? – Голос Архипова накалился, звенел искрами гнева.

– При том, что, если у них с Дарси сложные отношения, эта тема может нас сблизить.

Никаких душевных разговоров Демьян не планировал, у него вообще не было оформленных планов. Он просто хватался за все возможные зацепки.

– В следующий раз спрашивай меня, а не Дарси. У них нормальные отношения.

– Настолько нормальные, что Инга не пришла на празднование помолвки?

– Это было моё решение. – Гнев Архипова распалялся, ломая его голос. – А зачем ты спрашивал Дарси про её мать? – теперь он почти кричал.

– Нам же надо о чём-то говорить?! Не о пингвинах же?

– Найди другую тему!

– Но Дарси не возражала! В ресторане она расплакалась, вспоминая о матери, и если мы поговорим о Тамаре...

– Не смей касаться этой темы!

То, что Архипов запретил Демьяну лезть в семейные дела, предсказуемо и объяснимо. Но удивило то, что он кричал. Причём с такой яростью, какую не ожидаешь от мужчины, обладающего идеальным самоконтролем.

Пара секунд – и он невозмутим как всегда.

– Надеюсь, ты меня понял. Флиртуй, развлекай, соблазняй, но не касайся личных тем и не лезь в мою семью!

– Иначе что? Позвольте, я угадаю... вы отрежете мне яйца? Сегодня это популярное наказание.

Архипов молчал больше минуты, не иначе как точил нож.

– Делай, что я говорю, и ты добьёшься своего.

Архипов отсоединился, а Демьян ещё долго смотрел в одну точку. Он, видите ли, добьётся своего! Ничего «своего» в этой истории для Демьяна не было и не предвиделось.

Глава 7

Кирилл лениво потянулся в постели.

– Дарс, где твой паспорт и свидетельство о рождении?

– Прямо сейчас побежим жениться? – хихикнув, Дарси потёрлась носом о его подбородок. У Кирилла светлая щетина, мягкая, она почти не царапает. Скорее приятно ласкает.

– Не-а, ты так легко не отделаешься! Наша свадьба будет событием года. А документы нужны Демьяну, он готовит нам сюрприз.

Внутри Дарси лопнул пузырьёк с ледяным холодом. С Демьяном происходит что-то странное, и доверия к нему никакого. Но разве объяснишь это Кириллу? Он даже не отругал брата за появление в детском саду, наоборот, попросил Дарси проявить терпение.

И вот сюрприз...

– Зачем ему мои документы?

– Может, купит нам путёвку куда-нибудь?

Кирилл так радуется, словно никогда не выезжал из города.

– А свидетельство о рождении зачем?

– Дарс, не порти сюрприз! Тебе что, жалко?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Авторство цитаты приписывают С. Ханту и Д. Виттакеру

https://en.wikipedia.org/wiki/Jim_Whittaker

<https://www.goodreads.com/quotes/148814-if-you-re-not-living-on-the-edge-you-re-taking-up>

Купить: https://tellnovel.com/diveeva_lara/stoyaschie-na-krayu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)